

BULLETIN Igud Yotzei Sin БЮЛЛЕТЕНЬ Игуд Иоцей Син

ВЫПИСКА
ИЗ УСТАВА
АССОЦИАЦИИ

"Задачей Ассоциации является организация выходцев с Дальнего Востока в целях взаимной помощи и сотрудничества"

Association of Former Residents of China • Ассоциация выходцев из Китая в Израиле

Д е с е м б е р 2 0 2 3 • № . 4 2 1 - 4 2 2 • Д е к а б�ь 2 0 2 3

THE AIMS OF IGUD YOTZEI SIN

1. To encourage a feeling of partnership among former residents of the Jewish communities of China.
2. To establish a communication channel between former residents of China in Israel and those in the Diaspora.
3. To assist in the preservation and publication of historical documents connected with the former Jewish communities of China.
4. To assist the Igud in fulfilling its aims, especially those connected with social assistance and educational scholarships for descendants of former residents of China in Israel.

Scholarship distribution ceremony

Tel Aviv, 22.12.2022

*Chinese Ambassador to Israel Mr. Cai Run
addresses the audience*

*Посол КНР в Израиле г-н Цай Рун
обращается к собравшимся*

*The descendants of Dina Kedar-Triguboff
perform a musical program*

*С музыкальной программой выступают
потомки Дины Кедар-Тригубов*

*In the photo on the left: The Scholarship recipients light Hanukkah candles
In the photo on the right: Audience in the hall*

На фото слева: Стипендиаты зажигают ханукальные свечи. На фото справа: Публика в зале

CONTENTS

To the readers.....	3
Leadership.....	4
The rickshaw man, <i>Israel Kany</i>	5
List of Scholarships	6
Languages and the Language, <i>Sana Auswaks</i>	8
Donations.....	10
MACHAL volunteers from China (2), <i>Sam Miller</i>	12
SS. Wooster Victory, <i>Israel Kany</i>	14
List of Scholarships (ICFS)	16
In memory of Flora Freiman.....	17
Obituaries	18
In memory of Flori Cohen.....	21

Dear Friends,

Time flies, and life moves right along with it – our very own life!

Throughout my life, I've marked many significant dates. Seventy-three years ago, the Klein family immigrated from Harbin, China to Tel Aviv Israel. Over the years, we moved through various cities until my family and I settled in Ramat Hasharon.

I'll spare you the intricacies of my family's history and instead fast forward to the early days of 1995 when I received a call from Teddy Kaufman, asking me to join the association (Igud) and assist him in its management. I've remained an active member of IGUD for 28 years. Until the end of 2002, I continued to serve as the manager of the service department in a company specializing in importing electronic technology for the Science and Medicine fields (then not yet called "high-tech"). By choice, I immersed myself in all aspects of the union's activities and enjoyed the support of Teddy Kaufman.

Teddy and Harbin Judaism were inseparable. To this day, it's impossible to discuss the Jewish community of Harbin and China without mentioning Teddy's name. He represented the past, present and the future of this small yet incredibly active community, steeped in a rich and exciting history (the city's government changed hands six times during the community's 65-year existence).

In recent years, the generation that emigrated from China has nearly faded away (I find myself among the last remaining members of this generation), and regrettably, the first generation of Israelis hasn't displayed the same enthusiasm as their parents' did, both in terms of actions and fundraising.

I came to the realization that I've reached an age where I must make room for younger individuals. The association still possesses sufficient funds to sustain its activities for several years, and I do so with the hope that capable and diligent individuals will step forward to carry on our mission for as long as possible.

It remains crucial that the Association of Chinese Expatriates remains active for as long as feasible, and I extend my best wishes for its continued, fruitful endeavors!

Warm regards,

Yossi Klein

Chairman

LEADERSHIP OF IGUD YOTZEI SIN IN ISRAEL

IYS HONORARY REPRESENTATIVES IN THE DIASPORA

IGUD YOTZEI SIN

IYS Chairmen

Leo Piastunovich (1951 – 1952)

Boris Kotz (1953 – 1971)

Teddy Kaufman (1972 – 2012)

IYS Management

Yossi Klein – Chairman

Jacob Matlin – Vice-chairman

Alex Nachumson - Vice-Chairman

Avi Podolsky

Mili Makov

Judith Sandel

Secretary General

Inna Baksheev

Control Commission

Moshe Lichomanov – Chairman

Ariel Eldor – member

Honorary Legal Advisor

Daniel Friedmann – Attorney

IYS Hon. Representatives:

Esther Wandel -

Haifa & the North

Avi Podolsky -

Jerusalem & the South

SYDNEY, AUSTRALIA

Hon. Representatives

Jesse and Naomi Tracton

2 Oaks Place

North Bondi 2006, Australia

Tel. 61-2-91302575

AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY, New York, USA

Board of Directors:

Lily Klebanoff-Blake – President

Rose Britanisky-Peiser –Treasurer

Leona Shluger-Forman –

Secretary

Sally Berman

Lilly Langotsky

Odette Rector-Petersen

Address:

**The American Far Eastern
Society, Inc.**

Lilly Langotsky

160 West 66th Str. # 55B
New York, NY 10023, USA

Hon. Representative

Rose Peiser

7400 SW 170, Terrace
Miami, Florida 33157, USA
e-mail: rpeiser@aol.com

IGUD YOTZEI SIN IN ISRAEL

Association of the former residents of China

Tel.: 972-3-5171997 e-mail: igud.y.sin@gmail.com

Fax: 972-3-5161631 www.jewsofchina.org

image: Freepik.com

Editor-in-Chief: Yossi Klein

Assistant Editors: Flori Cohen, Cecilia Lyubman, Inna Baksheev

THE RICKSHAW MAN

By Israel Karny

While growing up in Tianjin China I began my elementary education at the Jewish School. It was not far away from the English Park that had a building looking like a medieval English castle on its grounds.

We lived on Cambridge road in the English Concession and the distance to the school was quite great. The school itself was an old dilapidated building, but to me it looked large and imposing during the first years of my studies there. The solution to this predicament of how to get to school, was to have a rickshaw pick me up in the morning and return me home after the school day was over. It did not bother me at the time that my rickshaw was comprised from a seat on wheels, with a man in the front, running and pulling it like a horse.

The streets were full of rickshaw men, running in all directions and the shouts of the passengers demanding more speed was heard everywhere. The rickshaw men were usually bare-chested and barefoot. With sweat pouring down their bodies while transporting their passenger.

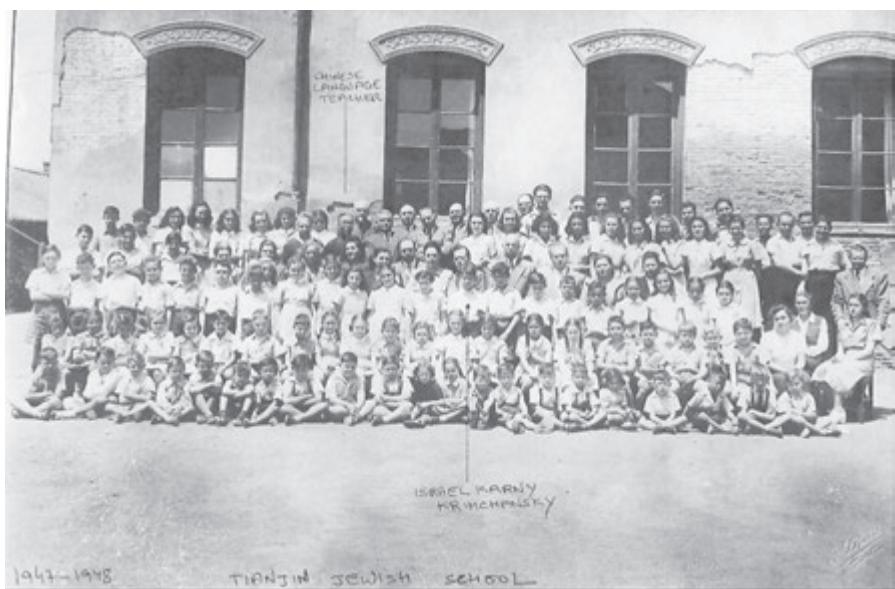
Most of them had muscles that developed due to the strain of their work and all were very thin from overwork and hunger.

This was before rickshaws, started using bicycle rickshaws, where the rickshaw man madly paddled a bicycle, pulling a double seater carrying one or two passengers. On one occasion, while being rickshawed back home from school. I heard someone shouting behind my rickshaw. The shouts grew stronger with every second. I turned around to look at the source of the noise and saw a

rickshaw running at a very fast pace, that would overtake us in a few moments.

The passenger of that rickshaw was a huge fat Chinese man who was berating and shouting at his rickshaw man. He demanded more speed and shouted that he did not intend to pay, if the pace of the rickshaw was that of a slow turtle. (Which is a very derogatory comparison in China).

The rickshaw man straining to his utmost was half naked, barefoot, with sweat pouring from him that left spatters on the hot asphalt. He

continued on page 16

LIST OF SCHOLARSHIPS

December 20, 2022

Scholarship Grants from ETHEL DUNN FOUNDATION

ALMOG May	Behavioral Sciences	Ruppin Academic Center
ATIYA Mika	East Asia & Communication	University of Haifa
AVRAHAMI Nir	Industrial Engineering & Management	Ruppin Academic Center
BAHNOF Inbar	Computer Science	The Hebrew University of Jerusalem
BENORI Eynav	Social Work	The Hebrew University of Jerusalem
BERGER Mor	Computer Science	Ariel University
BITTON Omer	Mechanical Engineering	Azrieli College of Engineering in Jerusalem
BOOTON Naomi	Communication & Sector	Tel Aviv University
BOYARSKI Tamar	Computer Science	Ben-Gurion University of the Negev
CARMI Adi	Psychology & Education	Ariel University
COHEN Nadav	Computer Science	The College of Management Academic Studies (COLMAN)
COHEN Tal	Human Services	Yezreel Valley College
DROR Johnathan	Political Science & Philosophy	Tel Aviv University
GEFFEN Amos	Biomedical Sciences	The Hebrew University of Jerusalem
GEFFEN Yoav	Philosophy, Economics & Political Science	The Hebrew University of Jerusalem
GILAD Shir	Social Work	The Max Stern Yezreel Valley College
GRINBERG Tomer	Industrial Engineering & Management	Technion - Israel Institute of Technology
HAZAN Rachel	Sea Sciences	Ruppin Academic Center
HIMLICH Shir	Management of Service Organizations	Hadassah Academic College Jerusalem R.A
JAFFE-HERMAN Shiri	Biomedicine	The Hebrew University of Jerusalem
KATZ-LERMAN Noa	Business Management	Tel Aviv University
LEV ARI Naama	Architecture	Ariel University
LEV-ARI Ori	Electrical Engineering	Ariel University
LYUBMAN Iris	Biotechnology & Biology	Tel Aviv University
MIZRAHI Alon	Law & Biblical Studies	Tel Aviv University
MORDEKOVICH Haggai Hanan	Law & Communication	University of Haifa
NOMBERG Dotan	Social Work	Ben-Gurion University of the Negev
Oren Tzahit	Nutritional Sciences	Peres Academic Center
SARUSI Idan	Civil Engineering	Tel-Hai Academic College
TAUB Guy	Economics & Management	Tel Aviv University
TOBIAS Tal	Communications	Reichman University
VATNER Noa	Acting	The Performing Arts Studio Founded By Yoram Loewenstein
WOLBRUM Lotem	Industrial Engineering & Management	Ruppin Academic Center
YAFE Ofer	Electrical Engineering	Ariel University
YANIR Niv	Social Science	Tel Aviv University
ZIV Chen	Bioclinical Engineering	Technion - Israel Institute of Technology

Scholarship in memory of TEDDY KAUFMAN from Igud Yotzei Sin Fund

AMIEL Shir	Law	Ono Academic College
FRIEDMAN Tomer	Mechanical Engineering	Ben-Gurion University of the Negev
ZOREF Tomer	Industrial Engineering and Management	Tel Aviv University

Scholarship in memory of ELLA and SHLOMO LESK donated by Ilana and Giora Lesk

KLEIN Ben	Information System Management	Peres Academic Center
-----------	-------------------------------	-----------------------

Scholarship in memory of MUSSIA and DANNI BERKOVICH donated by Ilana and Giora Lesk

SCHWARTZ BUCHNICK Toar	Architecture & Town Planning	Technion - Israel Institute of Technology
SCHWARTZ Yonatan	Agroinformatics, Agroecology & Plant Health	The Hebrew University of Jerusalem

Scholarship in memory of DINA KEDAR from Dina Kedar-Triguboff Fund

GOLDINER FIZIK Gal	Law Studies	The Academic College of Law and Science
SHIFRIN Dana	Biomedical Engineering	Tel Aviv University

Scholarship in memory of RONIT KLEIN-SOPRAVSKI donated by Pnina and Yossi Klein

SHMERLING Shai

Business Administration

Peres Academic Center

Scholarship in memory of BORIS MATLIN donated by Jacob (Yaki) Matlin

SHKURI Eden

Communication and Political Science

Ariel University

December 5, 2021

Scholarship in memory of Jewish Community in China from Igud Yotzei Sin Fund

AMIEL Shir

Law

Ono Academic College School of Business Administration

ARAZI COHEN Guy

Economy & Entrepreneurship

Reichman University

AVRAHAMI Nir

Industrial Engineering & Management

Ruppin Academic Center

BAHNOF Eilam

Asian studies, Sociology & Anthropology

The Hebrew University of Jerusalem

BAKAL Jonathan

Law & Business Administration

The Hebrew University of Jerusalem

BOOTON Naomi

Social Work

Ruppin Academic Center

BOOTON Ruth

Psychology

Bar-Ilan University

EAGLE Aviv

Physics

The Open University of Israel

FUCHS Ariel

Social Sciences

The Hebrew University of Jerusalem

GILAD Shir

Social Work

Emek Yezrael College

GOLDINER FIZIK Gal

Law Studies

The Academic Center of Law and Science

GRINBERG Tomer

Industrial Engineering & Management

Technion - Israel Institute of Technology

HARITAN LEV ARI Naama

Architecture

Ariel University

HAZAN Neomi

Animation

Sappir College

HIMLICH Alon

Electrical Engineering

Ruppin Academic Center

HIMLICH Shir

Management of Service Organizations

Hadassah Academic College Jerusalem R.A

ISRAELI Ido

Computer Science

Ben-Gurion University of the Negev

JAFFE HERMAN Shiri

Biomedicine

The Hebrew University of Jerusalem

KADOSH Noa

Accounting & Management

Tel Aviv University

KATZ LERMAN Noa

Business Management

Tel Aviv University

KAYKOV Reut

Human Services

Emek Yezrael College

LAZAR Romi

Psychology

The Open University of Israel

LEMBERG Maya

Visual Communication

The NB Haifa School of Design

LEV-ARI Ori

Electrical Engineering

Ariel University

LYUBMAN Iris

Biotechnology & Biology

Tel Aviv University

MAKOV Ofri

Communication Studies

Sapir Academic College

MIZRAHI Alon

Law & Biblical Studies

Tel Aviv University

OREN Tzahit

Nutrition

Peres Academic Center

RA`AM Ta`eer Hana

Brain and Cognitive Science and Psychology

Ben-Gurion University of the Negev

ROZENBAUM (KALFUS) Oriya

Nursing

Lev Academic Center

SALANT Eilon

Electrical Engineering

Azrieli College of Engineering Jerusalem

SCHWARTZ BUCHNICK Toar

Architecture & Town Planning

Technion - Israel Institute of Technology

SHERMAN Sean

Computer Science

The Israel Academic College in Ramat Gan

SHIFRIN Dana

Biomedical Engineering

Tel Aviv University

SHKURI Eden

Political Science & Communication

Ariel University

SHMERLING Shai

Business Administration

Peres Academic Center

SHPILBERG Alon

Information Systems

The Academic College of Tel Aviv – Yaffo

SHPILBERG Dan

Psychology

Tel Aviv University

SIMMER Yaniv

Computer Science

Tel-Hai College

TAUB Omri

Social Sciences

Bar-Ilan University

TOBIAS Tal

Communication

Reichman University

WOLBRUM Lotem

Industrial Engineering & Management

Ruppin Academic Center

YANIR Niv

Social Science

Tel Aviv University

ZIV Chen

Bioclinical Engineering

Technion - Israel Institute of Technology

ZOREF Tomer

Industrial Engineering & Management

Tel Aviv University

Languages and the Language

By Sana Auswaks

Over several centuries Jews have acquired the reputation of being gifted linguists. I am not sure that Jews are any better at languages than anyone else. I suspect that it was living betwixt and between cultures and borders which forced us, more than anyone else, to learn many languages simultaneously. Jews in Tientsin were no exception.

Five languages were formally timetabled at the Tientsin Jewish School. The one we coped with least was Japanese, and there were objective and subjective reasons for this. The subjective reasons were obvious enough. There were also objective reasons. The teachers were untrained. This wouldn't have mattered, if there were good textbooks. There were no textbooks available for learning Japanese as a foreign language, nor was there the kind of long experience that the British and French had enabling them to teach languages to foreigners. Our teachers used textbooks intended for Japanese school children learning Japanese in their own country and their own schools. We all managed to read Katakana, the simple syllabic alphabet. The more elaborate Hiragana was more of a problem. In the end, Miss Otsu gave us an entire booklet written in Katakana and told us to spend the summer turning it into Hiragana. This was very productive for me personally. I can still read Katakana and for many years I was able to read Hiragana, without understanding anything, of course. The Chinese

system of writing, which became Japanese Kanji, we never got to. The war ended in time.

None of our Japanese teachers tried to teach us anything about Japanese culture or history. I remember how we once begged Miss Otsu to read us a Japanese story and she read (and translated into English, of course) the tale of the legendary Momotaro. Even the sacred mountain Fuji Yama we knew about from cigarette cards which we collected avidly. We didn't mix with Japanese residents and they didn't mix with us.

Many Japanese officers spoke Russian or English or both. These days I often lunch in a small restaurant in Tel Aviv. The owner has been to Japan and speaks a passable Japanese. I just about cope with the bill and ordering two cups of coffee in Japanese. And that was four years of Japanese at school.

Chinese fared no better with us, once again for subjective and objective reasons. For a start you needn't have known Chinese in Tientsin. It was an international port, and English was the lingua franca of the ports. The younger ones amongst us were sure that their future did not lie there anyway, and even though China was considered one of the Big Five, nobody thought Chinese would ever be useful. The few Chinese we met socially all spoke English and often better than we did. The doctor who set my broken arm had studied in the United States. There were objective reasons. Our Chinese teachers weren't the best

language teachers. Mr. Hu tried and Mr. Yang was sure we weren't interested. There was no tradition of teaching Chinese to foreigners. At first our Chinese teachers used text-books designed for Chinese children in Chinese schools. I remember one such textbook beginning with Tien liang lao, tai yang chu lai... = Morning breaks, the sun is rising. Very useful for foreigners in a port city.

Eventually the school obtained pirated copies of Arthur Waley's Chinese textbooks. Arthur Waley was an Yiddishist, who became interested in Chinese. I believe he never actually visited China, but his textbooks and his system for writing Chinese using English letters were widely used around for many years. I met his widow in London who took it very philosophically that no royalties ever came their way from all those pirated copies. You had to be very keen and very enthusiastic to learn Chinese from such a textbook and we weren't all that keen or enthusiastic.

Our Chinese teachers did not try to teach us Chinese history or Chinese culture, and once the Chinese communists arrived there was a proscription on China's past. One of the first things I did when I arrived in Australia and got a job was to buy a book on the history of Chinese philosophy. Years later I gave it to a visiting Chinese student to whom it was forbidden fruit.

We did just a little better with Hebrew. Mr. Greenfield saw his duty as ensuring that we could

go to synagogue and say our prayers. Day after day and hour after hour we read prayer books without understanding a word. It was a revelation when the US marines brought us two tiny pocket sized booklets. One was a prayer book for Jews in the armed forces of the United States with English translations of the prayers and instructions when to sit or stand in English. The other was an anthology of Jewish sayings. I presented the first years later to a convert to Judaism and the second to an Australian air force member who told me he had a Jewish father but knew nothing of Judaism but wished to do so.

If Hebrew textbooks existed, they never got to us. There was no tradition of teaching Hebrew as a spoken language. To this day there are no user friendly Hebrew textbooks available. If there was a Hebrew literature other than the Bible we did not know of it. Jewish history was taught by Mr. Izgur out of Dubnow, in Russian, of course. But the foundations were solid, and I came out of school knowing Jewish history up to World War I. From then on the Betar took over our education. When we became instructors in the Sydney Betar I remember how little preparation we had to do: we had been taught well.

Yiddish was another matter. Yiddish was not taught at school. Many parents spoke Yiddish, but it never percolated to the children. I don't know of any in my generation who speaks or even understands Yiddish. My mother learnt Yiddish from the parents of her first husband who came from Odessa. Father picked up Yiddish in Tientsin. They both used Yiddish as a kind of secret

language to conceal "vital" family matters from me. Thanks to Mr. Izgur we became acquainted with Yiddish literature. Every Friday, "if you are good" (he would say) he would read us a story from Sholom Aleichem (in Russian). The Yiddish lift in his voice is with me as I write this. Amongst my first purchases after I left Tientsin were translations of Yiddish literature in English.

We all spoke Russian, of course, because that was the language our parents used. There were a lot of what were then called White Russians. Our relations with them were mixed. Some of them were fervent antisemites and others married Jews. We attended their social events and they attended ours. None of us seemed to like Russian at school. Russian language textbooks were dead boring, with lots of boring exercises. Russian was taught by Baroness (later Citizeness) de Courcelle. She belonged to the school of thought that considered a language must be taught through Literature with a Capital L. Years later, much to my relief, I heard the director of the Moscow Puppet Theatre, Sergei Vladimirovitch Obraztsoff (son of the transport and railway specialist) say that it was a mistake to teach literature too early. Would reading Anna Karenina, he posed to a shocked audience at the Pushkin Club in London, encourage young girls to have affairs when they were too young to cope emotionally! To this day I am not crazy about Russian literature. I have taught Russian literature, and the only prize I ever won was for an essay on naming in Russian literature (first-delivered at a UNESCO meeting in Belgium), but I'd rather read a bad

crime novel. We were luckier with Russian history and geography, which were superbly taught by Mr. Bartasheff. I remember his lessons and I remember what he taught and I enjoy reading books on both. Maybe a good teacher can interest us in a subject we wouldn't normally want to pursue. For we weren't interested in Russia, Russian literature, anything Russian. My mother was distressed by my indifference, as was the Baroness-Citizeness, who frequently referred to me as that "Anglo-Saxon barbarian".

The great success was English. And, as usual, there were objective and subjective reasons for this. The essays (they were called "composition" in those days) we were set were always interesting. Mrs. Yourieff had been to England, to Cambridge, to the House of Lords and she used to give us "free composition", i.e. write a composition on any topic of your choice. The sort of books we enjoyed reading were in English. I devoured Rafael Sabatini (years later I met his tax inspector but, alas, he had never met Sabatini in person, much to my chagrin) and Edgar Wallace (years later I met his daughter much to my delight) and a multi-volume encyclopedia my father gave me. In addition there was an inference that anything worth reading was available in English. I first read Henryk Sienkiewicz's Quo Vadis in English, a beautiful hardback edition. I even read Maupassant in English. It came about this way.

In an effort to improve my Russian, and to ensure a lessening in Anglo-Saxon barbarity, Baroness de Courcelle used to get me

continued on page 11

DONATIONS

IYS SOCIAL AID FUND

USA

From	Tania MATERMAN in memory of her husband Robert MATERMAN	US\$	100
"	Eve KRAMER (nee BURSTEIN)	"	36

ISRAEL

From	Reva FREIMAN in memory of her beloved parents Flora and Bob FREIMAN for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	NIS	3,000
"	Reva FREIMAN in memory of her dear aunts, Sara LEVKOVSKY and Sophie SAKKER, and her dear cousin, Dr. Sam SAKKER for the IYS Social Aid Fund	"	1,000
"	Yosef JACOBSON for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	"	120

SYNAGOGUE FUND

ISRAEL

From	Hezkeyahu DVIR in memory of his parents Ida and Henry DAVIDOVITCH	NIS	200
"	Esther WANDEL in memory of her husband Willie WANDEL	"	100
"	Yosef BOMASH in memory of his mother Musia BOMASH	"	180
"	Anat GAL in memory of her mother Galya VOLOBRINSKY-KATZ	"	200
"	Yaakov ROSENBLUM in memory of his mother Musia ROSENBLUM	"	200
"	Golda TOLEDO in memory of her father Gershon (Grisha) PESELNICK	"	100
"	Sally KATZ in memory of her mother Juliet ABRAHAMS	"	120
"	Genia KAUFMAN in memory of her parents Musia and Pana SAMSONOVITCH	"	360

IYS ACTIVITY FUND

GREAT BRITAIN

From	Dr. Zvia BOWMAN for the Igud Yotzei Sin Activities	NIS	100
------	--	-----	-----

USA

ISRAEL

From	Giora and Ilana LESK in memory of Danny and Musia BERKOVITCH for Passover	NIS	15,000
"	Giora and Ilana LESK in memory of Danny and Musia BERKOVITCH for Rosh ha-Shana	"	15,000
"	Giora and Ilana LESK in memory of Danny and Musia BERKOVITCH for Rosh ha-Shana	"	15,000
"	Shmuel MULLER in memory of his son Segev Saul MULLER	"	2,000
"	Shmuel MULLER on the occasion of Pearl KANPOL's 90th Birthday	"	300
"	Judith and Israel SANDEL for the IYS Activity Fund	"	500
"	Renata Shani for the IYS current activities	"	300

CHINA

From	The EMBASSY of the PEOPLE'S REPUBLIC of CHINA in ISRAEL for the Igud Yotzei Sin Activity Fund	US\$ 18,300
"	The EMBASSY of the PEOPLE'S REPUBLIC of CHINA in ISRAEL for the Igud Yotzei Sin Activity Fund	NIS 26,466

SCHOLARSHIP FUND

ISRAEL

From	Pnina and Yossi KLEIN in memory of their daughter Ronit KLEIN SOPRAVSKI	NIS 1,000
"	Milli MAKOV in memory of Dina KEDAR for the Dina KEDAR-TRIGUBOFF Scholarship Fund	" 2,000
"	Jacob (Yaki) MATLIN in memory of his father Boris MATLIN	" 1,000

ISRAEL- CHINA FRIENDSHIP SOCIETY FUND

CHINA

From	The EMBASSY of the PEOPLE'S REPUBLIC of CHINA in ISRAEL for the Israel-China Friendship Society's Student Scholarships	US\$ 18,300
"	The EMBASSY of the PEOPLE'S REPUBLIC of CHINA in ISRAEL for the Israel-China Friendship Society's Student Scholarships	NIS 26,466

continued from page 9

to translate Maupassant's short stories into Russian (from English, of course). It only confirmed me in my view that if it was any good (and I loved Maupassant) it was available in English. My father confirmed this by letting me have Balzac's Droll Stories in an English translation. English Literature (with a Capital L) was beyond us, and still is to me, but thanks to Mrs. Kloesterberg and the curriculum of the Cambridge Overseas Syndicate, we knew English history. The notes she laboriously typed out for us I was able to use at university and hand on to others afterwards.

Of course, the British had a long tradition of teaching English abroad. The textbooks were good. To this day English language

textbooks and teachers are unsurpassed. Our chemistry and physics textbooks were in English. Our atlases were in English. And then, of course, English was spoken by many families. People have often expressed surprise at my smatterings of various languages. Nobody is surprised any more when one knows English. There must have been a time when knowing Latin caused no surprise.

There were other languages spoken in Tientsin. There was an Italian garrison but none of us learnt Italian, with the exception of a few words from the Longe children. Some of us went to St. Louis College or St. Joseph's Covent School but only picked up rudimentary French. There

were a lot of Germans but on the rare occasions when they communicated with anyone, it was in English.

There was a speaker of Irish Gaelic called O'Grady and he first told me the story of how the game O'Grady Says came about. But of him and his story another time.

I shall finish off by telling you something that few of you know or even suspect. What country publishes some of the best English language textbooks, beautifully illustrated, pedagogically sound, accompanied by cassettes and graded readers at every level. You don't know? Israel. If only our Hebrew textbooks for olim were as good.

Bulletin # 342 (Engl.), 1995

MACHAL VOLUNTEERS FROM CHINA (2)

By Sam Muller

The contingent of volunteers from China, who joined the IDF, and the struggle for statehood, consisted of two groups totaling 13 men, in their early twenties, who arrived in Israel towards the end of 1948. Their story starts far earlier.

The majority of the Jews in China were either stateless or after the end of WWII received Soviet (USSR) citizenship basically valid for staying in China, or for travel to the Soviet Union, this differentiated them from most of the Jews living in the Western Diaspora, who possessed the citizenship of the country they dwelt in. Thus it was rather a simple matter for Jewish youth from the USA, Europe, South America and South Africa to travel, using normal means of transportation as available in those days, whereas for us in China, it was nearly impossible to do so in the pre-state period and in the early days of statehood.

The Jewish youth in China, and all of the first groups of volunteers, were mainly organized within the Betar (Brit Trumpeldor) Youth movement, with a few exceptions. Early in 1947, when it became evident that inevitably a military struggle would lead to the formation of a state, and that International Jewry would be called upon to help their kin in Eretz Israel, two youngsters from Tientsin (Tianjin), in North China; Harry (Arie) Marinsky z"l and Samby (Shmuel) Muller, who were an exception to the rule, and held valid Polish Passports, decided to

attempt to reach Eretz Israel. They left China in Mid '47 sailing via the Suez Canal to Europe, where they joined the Irgun Zvai Leumi (E'tzel) and underwent a number of military and political training courses in Italy, Germany and Czechoslovakia. Both speaking fluent English, they were able to obtain a visa to "Palestine" from the British Embassy in Rome, this to the amazement of the Irgun leadership in Europe, and sailed to Eretz Israel, arriving in early February 1948.

Their joy in reaching Eretz Israel was short lived, following further military training courses in the Irgun camp at Shuni (near Binyamina), and some actual field action in Jaffa, at that time still occupied by Arabs, the 2 chaps, on specific orders of Menachem Begin, Haim Landau and Eitan Livni, were ordered to return to China to initiate an Eztel cell there and to mobilize and train Chinese born Jewish youth, to join the fighting expected to break out in Israel, and take action against British interests in the Far East if they would not evacuate Palestine as agreed on May 15th 1948. The Boys returned to China before Pesach 1948.

The original concept, as devised inter alia by Eliahu Lankin, the commander of the Altalena, who too was of "Chinese" origin, Eytan Livni, Etzel operations chief, Arie Ben Eliezer and others of the Irgun High command, was to transport the volunteers from China and from surrounding areas, as well as some from the

West Coast USA by sea from a Chinese port. For this purpose they were to purchase a LCT or similar vessel in Shanghai, and obtain arms, which were readily available from American WW II surplus equipment stockpiles in the region. The plan included the enlistment of another ex China hand, who had served in the US Navy, and by this time was a naval Capitan with American President Lines, and with the assistance of other American and local (China) sailors and military volunteers, the ship was to sail with about a battalion strength of fully armed and prepared troops and land in Aqaba, to join up with IDF forces from the North. The operation was headed by a young woman who was the China delegate to the Zionist congress in 1946 in Basle Switzerland, and head of the Betar movement in China, Ms. Judy Hasser later to become Mrs. Ben Eliezer. This idea was well advanced, but collapsed for a number of political reasons, and needs to be told in detail on another day.

The problem now facing the volunteers from China was to obtain appropriate traveling documents. Initially we forged authentic looking European passports; the writer does not want to mention the country, for obvious reasons. However since any itinerary from China to Europe (This long before the Jet Age) and hence to Israel, required passage through Arab controlled territories it was considered too risky, so other alternative means

were devised and finally the two groups were ready to leave.

The first group consisting of five boys left Shanghai by plane in October 1948 and traveled on a Laissez Passé issued by a clerk in the French Embassy in Tianjin, who was a Jewish boy from France and going around (and finally married) one of the local girls. Jean Pierre was eventually fired from the French Foreign Service for this episode and always thanked us, since after leaving the French Foreign Service; he became a successful businessman and very well off. The Laissez Passé indicated that the traveler was going to join the French Foreign Legion and the authorities' enroute were asked to provide their assistance.

One of the group's stop was Basra in Iraq, where they spent 4 hours including lunch and haircut. Two of the boys in the first group were of Iraqi origin, and spoke Arabic and had a hard time controlling themselves.

The second group of 8 men traveled on Soviet papers, except for Harry Marinsky who still had his Polish Passport. They flew via Damascus in Syria, in mid December of 1948, and decided to leave some sign of their transit; it seems that haircuts were in style. The existing dangers of transiting Arab countries, at war with Israel, was dwelt upon as were the dangers involved in these journeys, but there was no

other alternative to reach the war in progress in Israel.

The first Group consisted of:

Samby Muller group leader now in Kfar Shmaryahu

Al Jacobs now in Australia

Johnny Jacobs z"l (Israel)

Joe Pittel now in Netanya

Sammy Poliak now in Neve Monosson (Efraim)

The second group consisted of:

Harry Marinsky z"l (Israel) group leader*

Bobby Bershadsky now in Jerusalem

Vova Dichne now in Zurich

George Kanpol (Kanzepolsky) now in Savyon

David Kopievker now in Jerusalem

Emmanual Pratt (Pirutinsky) now in Jerusalem

Aaron Rothfeld now in Australia

Boris Silberg now in Ramat Chen.

*Marinsky published a book "B'or ve B'seter" describing some of the exploits enroute to Eretz Israel.

Both groups initially landed in Paris, the first group was temporarily arrested overnight (at the airport) and met next day with Jules Moch, then Minister of Interior who wanted to see how 5 guys traveled on a sheet of paper, without a picture, half way around the world. The boys were released, the Irgun had good French Connections, and given temporary French papers. The volunteers arrived in Haifa via the Marseilles staging area, and were inducted in Tel Litvinsky. The first group arrived in early December

'48; the second group arrived about 3 weeks later.

Since the boys were all fully drilled and combat trained, they were sent directly to the Southern Front, and participated in the liberation of the Negev. They were stationed for some time in Ein Husseb, which was the farthest outpost of the IDF in the Western Negev – December 1948. The two groups with some South African Machalnikim in main, and a spattering of Americans and French volunteers formed a company, which was commanded by Capitan Grisha Vernikoff, who himself made aliyah from China in the early thirties. We all were a happy and highly professional bunch.

The whole Chinese detachment was later incorporated in the 8th Gdud (Battalion) of the Negev Brigade (Palmach). Towards the end of the Independence war in April '49, and the disbanding of the Palmach, some stayed on in the army in different other units, others demobilized and went their way in civilian life.

It is worthwhile to point out that in main, all the initial volunteers from China made aliyah and remained in Israel, occupying different positions in Israeli society. The group still meets from time to time and remains good friends, telling tall stories of times that were.

(This article was written in 2002)

To the 50th anniversary of the Yom Kippur War (1973-2023)

In the Yom Kippur War of 1973, in heavy battles for the freedom of the State of Israel and the people

of our country, the children of immigrants from China died like heroes:

LANIR Abraham

MILLER Shaul

ASH Zeev

HADAD Gabriel Gur Arie

SS. WOOSTER VICTORY

By Israel Kary

Being a Naval Architect and having the hobby of collecting postage stamps that have ships or boats depicted on them, I was naturally interested to find some information concerning the ship that was used to transport us from Tianjin China to Haifa Israel.

To my great surprise, after digging through Google. I was able to find interesting information about the S.S. "Wooster Victory", the ship we sailed on, during our two month long voyage. I was even able to find and purchase a Commemorative envelope depicting the ship of our great adventure.

During the Second World War, the Victory Ship was a class of cargo ship that was built in large numbers to replace the ships that were sunk by the German submarines in the Atlantic.

This type of ship was built to replace the dwindling amount of Liberty ships and improve the performance of the cargo vessels employed in the war effort. They were structurally more flexible had greater speed and could carry more cargo. The ships were armed and had booms and derrick cranes that could load and unload their own cargo, which

gave them a great advantage when operating in areas that did not have these capabilities due to destruction. The ships were capable to do so in open waters and shore lines as well.

A total of 531 Victory Ships were built, most of them on the west coast of the U.S. The Wooster Victory was assigned the hull No. of 779. The keel was laid on Feb. 9. 1945 and the launching ceremony was celebrated on April 2. 1945, with the delivery date on April 25 1945. It took only two months to build the ship!! This was the period where a new ship was launched every day!!

The ship was named Wooster Victory in honor of the College of Wooster in Ohio that was founded in 1866.

With the end of the Second World War, These vessels were converted to troop carriers and were used to bring the troops from the far away battle areas , back home to the U.S.A.

With the end of hostilities the Allies found themselves with a very large surplus of cargo vessels of the Liberty and Victory types. Some of the vessels continued their service in the different branches of the government and the Navy as research vessels, missile launching platforms and spy ships. There are four ships that are still used as museums one of them in Tampa.

Some of the vessels were sunk

and used as artificial reefs, but most of them were sold to continue as cargo and transport vessels. The SS. Wooster Victory was purchased by the "Sitmar Cruises" Company. Mr. Alexander Vlasov was the owner of two small coal carrying ships in the Mediterranean Sea, during the war, both ships were lost. After the war Mr. Vlasov restarted his company "Sitmar" and acquired the SS. Wooster Victory as one of the ships of his new fleet of cargo and passenger ships.

The Wooster Victory was used as an immigrant passenger ship. It carried immigrants from Europe to Australia, from Europe to South America and in 1949 Jewish immigrants from China to Israel. This is where our fates met: The SS. Wooster Victory and I sailed together from Tianjin to Haifa Israel.

We left Tianjin China by ship. The "Wooster Victory". It was one of many transport ships built by America during the "Second World War" as a "Victory Ship" for troop transport.

Hundreds of us were packed in the huge holds of the ship and started our two month long journey to Israel. Our new homeland.

We sailed doing the following route:

Tianjin
Shanghai
Manila
Singapore
Cape Town
Las Palmas
Naples
Haifa

This route made us cross the Equator twice, so all of us became "Knights of Neptune". "Ruler of the Seas".

On our first crossing of the Equator, the ship's crew dressed up as pirates and creatures of the sea, while the Captain, became Neptune—"Ruler of the Sea". A ceremony was performed and that's how all of us became Knights.

For me, as an 11 year old it was a wonderful time. I was free to wonder the ship, meet other kids and see different ship ports of the countries we visited, but only from the deck of our ship. One of the most memorable views I remember, was of the Table Mountain in Cape Town. I enjoyed every minute of my voyage, even the times I had to spend watching over my kid brother.

It was only after maturing and having children of my own that I understood the hardships that my parents went through during this long voyage. Living in cramped conditions with communal showers and toilets and having to watch over two young children. It must have been quite a harrowing

experience especially during stormy weather.

In Naples we picked up additional immigrant passengers. A large group of Jews from North Africa. It was the first time that I came in contact with a brother Jew from Africa. I was very proud that at last, all of us, the Jews of the world are going back home, to Israel.

Early morning, three days after leaving Naples we got our first glimpse of Mount Carmel jutting out into the sea and the port city of Haifa.

During our disembarkation, my father was met by an old friend from his student days who left China for Israel a few years before the breaking out of the world war. He was now a member of the Knesset. In the future his son would become the Prime Minister of Israel Mr. Olmert.

We stayed in "Atilt" an immigrant's camp for a week and then moved to "Hosen" a small new village settlement some twenty kilometers east of Naharia.

TIDBITS OF HISTORY

Going through some of my old papers I was surprised to find two very old and interesting tidbits of history, dating from November 6th 1949.

Both papers dealt with the organization and management of life aboard the ship SS. "WOOSTER VICTORY" on its way to "Israel", carrying a cargo of new immigrants from "China".

It is interesting to note that Mark Krimchansky my father, was a member of the "Executive Committee of the Jewish Agency". It is also interesting to read, that at that time, organizations used the names "Israel" and "Palestine" in an intermingled way.

Minutes of meeting of Executive Committee of the Jewish Agency on board the S.S. "Wooster Victory", held on November 6, 1949, presided over by Mr. Joseph Stein.

Activities of Committee decided on:

1. Organization of Dormitory guards - Mr. Krimchansky & Mr. Rannoschikoff
 - a. Chiefs of dormitories
 - b. Police force
 - c. Guards in dormitories and toilets
 - d. Furnishing of emergency help
2. Cultural Welfare - Mr. Stein
3. Arbitration - Mr. Fynland
4. Educational Activity - Mr. Fynland
 - a. Library
 - b. Schools
5. Recreation - Mr. Robinson
 - a. Sports
 - b. Dances
 - c. Entertainment

The power to be exercised by each Department Head voted into office by this Committee shall be confirmed and approved by the Jewish Agency and the Immigration Department of the Government of Israel (and each of the members of this Committee). The power to be exercised by each Department head is his individual duty and can only be questioned at the meetings of this Committee. Committee to be called: The Executive Committee of the Jewish Agency for Palestine on board the S.S. "Wooster Victory". Committee structure chart below approved:

EXECUTIVE COMMITTEE OF THE JEWISH AGENCY FOR PALESTINE ON BOARD

THE S.S. "WOOSTER VICTORY"

Mr. J. Stein - Chairman
Mr. M. Fynland
Mr. M. Krimchansky
Mr. M. Rannoschikoff
Mr. J. Robinson

ORGANIZATION
Krimchansky
Rannoschikoff

CULTURAL WELFARE
J. Stein

EDUCATION &
ARBITRATION
Mr. M. Fynland

RECREATION
Mr. Robinson

Chairman:
Secretary:

LIST OF SCHOLARSHIPS

ISRAEL-CHINA FRIENDSHIP SOCIETY Scholarship Fund

December 20, 2022

FANG SHUTING
FENG WEIHAN
GAO TINGUE
HONG SHIYU
LIAO WEN
LIU FENG
LUO XIN
MA JING
MA YUANMENG
MEI CHONG
WANG XI
WANG YIHUAN
WEI ZHOUYA
WU HANA
WU OIYING
XIA SHENGYN
XU JINRUI
YAN ZHAOYU
ZHANG QUAN
ZHENG JIANGHAN

Jewish Studies
Jewish Studies
Physics
Hebrew Language
Bible & Near East
German & European Studies
Bible & Near East
German & European Studies
Linguistics
Communication
Physics
Bible & Near East
Non-profit Management
Islam & Middle East Studies
Jewish Studies
Jewish History
German & European Studies
Bible & Near East
Archaeology
Islam & Middle East Studies

The Hebrew University of Jerusalem
The Hebrew University of Jerusalem
Weizmann Institute of Science
The Hebrew University of Jerusalem
The Hebrew University of Jerusalem
University of Haifa
The Hebrew University of Jerusalem
University of Haifa
Bar-Ilan University
The Hebrew University of Jerusalem
Bar-Ilan University
The Hebrew University of Jerusalem
University of Haifa
The Hebrew University of Jerusalem
The Hebrew University of Jerusalem
The Hebrew University of Jerusalem

December 5, 2021

16
I
g
u
d
Y
o
t
z
e
i
s
i
n
BAI JINHAO
CAI HAIFENG
CAI XUEQIAN
CAI ZIFAN
CHENG JIA
MA SUMEI
NI Na
SHI XINRU
ZHANG LINGYAN
ZHANG ZIRUI
ZHAO WEILUN
ZHAO XIYAN

Liberal Arts
Biotechnology
Bible
Israel Studies
German & European Studies
Israel Studies
Israel Studies
Israel Studies
Desert Studies
Marine
Liberal Arts
Peace & Conflict Management

Tel Aviv University
Technion - Israel Institute of Technology
The Hebrew University of Jerusalem
Ben-Gurion University of the Negev
University of Haifa
The Hebrew University of Jerusalem
The Hebrew University of Jerusalem
Tel Aviv University
Ben-Gurion University of the Negev
University of Haifa
Tel Aviv University
University of Haifa

continued from page 5

Y
o
t
z
e
i
s
i
n
was red in the face, with bulging veins on his neck that I thought would burst at any moment. He passed us at a brisk pace and was moving forward, overtaking us. Suddenly as if he was slammed into a brick wall, he dropped the pulling shafts of the rickshaw and crumpled onto the asphalt, dead. My rickshaw stopped and joined the people who started to gather around the fallen man. The fat passenger who up to

the last minute of his rickshaw man's life berated him. Stepped out of the rickshaw, climbed into another available rickshaw and departed the spot, without a second glance at the dead man and without paying for his ride. It was only then that I realized the hardships that the people of China had to suffer to be able to eke out a living for themselves and their families.

In memory of Flora Freiman

4.12.1920 – 24.10.2022

My beautiful mother, Flora, was born in Harbin to an extraordinarily close-knit and loving family. Her older sister moved away to Tianjin to pursue professional opportunities. During the war they were incommunicado for 2 years. During this time, my mother, as a very young woman, carried the responsibility alone for her very ill mother and for her father who had been tortured by White Russian thugs. Then, during the Soviet liberation of Harbin, she suffered personal tragedies which marked her for life. Fortunately, she was able to start a new life with my father.

If my father was the rock of the family, she was the motor. Her devotion to him and to us was limitless.

My mother was talented and beautiful and astute. She could tell you pretty quickly what a person was about. She knew immediately what was important and what wasn't. She was renowned for her cooking, baking and hospitality. I remember overhearing somebody asking her for a subscription ticket to her table. Our home was always filled with guests. She even put up some of my friends whom she'd never even met, who had shown up at the door without even me being there.

My mother was very smart. She was passionate about Israel. We used to tease her that she'd missed her vocation as a lawyer or as a politician, but she chose to support her husband, full time. My mother was elegant, gracious, and awe-inspiringly dignified. She

Flora and Bob Freiman

was the most loyal friend anybody could have. I was always amazed by her compassion. It over rode all other considerations. If we were critical of someone, she would remind us of that person's circumstances, no matter who this might be.

She led a quiet life at home, but she was so strong and left a powerful impression on everyone who got to know her.

As a small child, I believed that my mother was Queen and my father was King of the world. On our last visit to Athens together, a man in the café where we were having breakfast started making eyes at my mother, right under my father's nose. She's like a queen, he announced to his cronies.

My mother had big, beautiful, gentle hands and the most expressive blue green eyes and welcoming smile. She addressed all of us with Russian diminutives - доченька, солнышко, дорогулень-

ка - and if she said my name instead, I wondered what I'd done wrong.

How does one do without these after 71 years? Indeed, I had the privilege of being her daughter for an astonishing 71 years. To start the day without ringing her and to end it without having tea with her feels strange and sad.

My mother was so present in my life, as I believe she was in the lives of each member of our small family and our Rosalie. She has left a big empty space in my heart. We must do what she told us to - fill it with the essence of our family - to take care of ourselves and of each other.

My mother knew her own mind and acted accordingly. If she wasn't sure, she waited until she was and proceeded with a courage that is a very difficult example to follow. She would expect us all to put our best foot forward and LIVE. Don't worry about us Mama. We will be alright.

Иди с Б-гом, моя дорогая Мама.
Пусть земля тебе будет пухом.
Go with God, my dear Mama.
May the earth be to you as the softest duvet.

Flora Freiman

OBITUARIES

With very deep sorrow we announce the death of our dearest

Flora FREIMAN

beloved mother, grandmother and great grandmother

on October 24, 2022

May she rest in peace

Forever in our hearts

REVA, ELIANA, MIRIAM, PETER, TAMARA, ARI, AXEL, ABIGAIL & KEVIN

18

I
g
u
d

Y
o
t
z
e
i
s
i
n

IGUD YOTZEI SIN is deeply saddened by the passing of
our lifelong friend and devoted member

Flora FREIMAN

We extend our heartfelt sympathy to her daughter REVA and the entire family

IGUD YOTZEI SIN is very saddened by the passing of
a lifelong friend and member

Tanya PRISH

and extends deepest sympathy to her family

IGUD YOTZEI SIN is very saddened by the passing of
our lifelong member and friend

Judith BAIN (nee KARLIK)

We offer our sincerest condolences to her entire family

IGUD YOTZEI SIN deeply mourns the passing of

Eliezer SHIBEK

the head (gabbay) of the Synagogue Commemoration
of Jewish Communities of China for many years

May he rest in peace

19

IGUD YOTZEI SIN deeply mourns the passing of

Galina ZUNDALEVICH

Widow of our fellow countryman Igor Zundalevich

Passed away on September 11, 2023 at the age of 94, in Bet Shemesh, Israel

We extend heartfelt sympathy to her daughter TANYA and son MARK

IGUD YOTZEI SIN is deeply saddened by the passing of

Zhenya NEMIROVSKY (nee Furman)

Passed away on November 18, 2021, in Seattle, USA,
at the age of 97

I
g
u
d
y
o
t
z
e
i
s
i
n

It is with deep sorrow and sadness that we announce
the passing of our dear wife, mother and grandmother

Ruthi KARNY

Passed away on October 30, 2023 in Rishon LeZion, Israel,
at the age of 82

May she rest in peace

Israel KARNY, children and grandchildren

20

I
g
u
d

Y
o
t
z
e
i

S
i
n

IGUD YOTZEI SIN
is deeply saddened by the passing of
Ruthi KARNY

and extends heartfelt condolences to ISRAEL and his family

IGUD YOTZEI SUN deeply mourns the passing of
a lifelong friend and member, native of Harbin,

Emanuel INGERMAN

Passed away on September 3, 2023, in Haifa, Israel at the age of 94
We extend heartfelt sympathy to his wife RIVKA and the entire family

It is with deep sorrow and sadness IGUD YOTZEI SIN announce
the passing of our lifelong and devoted member, native of Shanghai,
the English editor of the Bulletin

Flori COHEN (nee Isaac)

Passed away on December 1st, 2023, in Modiin, Israel, at the age of 92
We offer our sincerest condolences to her children, and the entire family

May she rest in peace

21

In memory of Flori Cohen

5.07.1931 – 1.12.2023

Flori Cohen (née Isaac), a proud
Shanghainese & Israeli, passed
away on December 1st at the age
of 92.

Flori was born and raised in
Shanghai of the 1930s. The Oldest
of 3 girls, in the respected Isaac
family, a strong legacy in the
Jewish Community in China of
those years.

In 1951 at the age of 19, she
married her sweetheart Shaya
Cohen. Their wedding ceremony
was the last Jewish wedding in
the Ohel Rachel Synagogue in
Shanghai.

In 1952, fearful of the Communist
Regime, with their few months

old baby David, they fled China
and arrived to England. There
they stayed 4 years, where their
daughter Sharon was born.
Finally, in 1956, fulfilling their
prolonged dream and arriving in
Israel, creating a new home in the
holy land.

The family settled in Tel Aviv and
soon after Judy was born and a
couple of years later Yoel.

Flori, was a devoted wife
and mother. Raising her kids
respectfully with both the
Jewish Sephardic religion and
Shanghainese customs close to
heart. Seeing her children grow,
marry and have children and

I
g
u
d
Y
o
t
z
e
i
s
i
n

Shaya and Flori's wedding, 1951

even grandchildren of their own. Flori was always proud of her family and gave her endless love and devotion to her 4 children, 11 grandchildren and 17 great-grandchildren.

In 2010, with 14 members of the

family, Flori and her sister Esther, returned to visit Shanghai. Seeing again the family homes, schools and even managed to especially open and enter the Ohel Rachel Synagogue, which has been closed for many years.

In 1995, Flori and her sister Esther, founded the Sephardic Division in Igud Yotzei Sin. As a devoted and valuable member of Igud in Israel, she has worked tirelessly for more than a decade in editing the English edition of the Bulletin. Collecting material from various sources such as articles, reports and photographs on China Jewry. Her meticulous and critical abilities have ensured the high quality of the articles published in the Bulletin. Flori has also contributed Igud scholarships in the name of her late husband, Isaiah Cohen.

She continued to volunteer in various events, raising awareness, sharing history and promoting her Jewish and Chinese heritage. Flori was proud, noble, compassionate, always with her head held high and a beautiful smile. Her memory will forever be in the hearts of all who knew her.

Family at Ohel Rachel Synagogue, 2010

АССОЦИАЦИЯ ВЫХОДЦЕВ ИЗ КИТАЯ В ИЗРАИЛЕ

основана в 1951 году

БЮЛЛЕТЕНЬ ИГУД ИОЦЕЙ СИН

• Декабрь 2023 • 72-й год издания • № 421 - 422

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям. И.Клейн	3
Еврейская жизнь в Китае. Я. Либерман	4
Языки и разговорная речь. А.Аусвакс	5
Корабль «Вустер Виктори».	
И.Карни (Кримчанский)	8
Посещение форта эмирата Шарджа.	
М.Лихоманов	10
Несколько слов о себе. Ц.Любман	12
«Тихая алия». С.Плоцкер	13
Розыск родных	13
Нам пишут	14
Стипендии студентам в 2021 г.....	14

Ханукальная встреча и вручение стипендий в 2022 г.....	15
Стихи Раши Кольберг.....	16
Памяти Флоры Фрейман. Р.Фрейман	17
К 70-летию «Бюллетеня ИИС».....	18
«Я жил при пяти диктатурах».....	18
К 50-летию Войны Судного дня	19
Израильский филармонический оркестр в Абу-Даби	19
ИФО играет ни для кого и для всего мира.	
Н.Лебрехт	20
Из семейного альбома	21

Старейший в Израиле журнал на русском языке
1-й номер «Бюллетеня ИИС» вышел в свет 6 мая 1954 г.

ПРАВЛЕНИЕ ИГУД ЙОЦЕЙ СИН В ИЗРАИЛЕ ПОЧЕТНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИИС В ДИАСПОРЕ

ИГУД ЙОЦЕЙ СИН

Председатели ИИС

со дня основания:

Лев Пястунович (1951-1952)

Борис Коц (1953-1971)

Тедди Кауфман (1972-2012)

Правление ИИС:

Иоси Клейн - председатель ИИС

Яков Матлин - вице-председатель

Алекс Нахумсон - вице-председатель

Ави Подольский

Мили Маков

Юдит Сандел

Общий секретарь:

Инна Бакшеева

Контрольная комиссия:

Моше Лихоманов - председатель

Ариэль Эльдор

Почетный юрисконсульт:

адвокат Дэниел Фридман

Почетные представители ИИС:

Эстер Вандель -

в Хайфе и на севере

Ави Подольский -

в Иерусалиме и на юге

SYDNEY, AUSTRALIA

Hon. Representatives

Jesse and Naomi Tracton

2 Oaks Place

North Bondi 2006, Australia

Tel. 61-2-91302575

The AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY, New York, USA

Board of Directors:

Lily Klebanoff-Blake – President

Rose Britanisky-Peiser – Treasurer

Leona Shluger-Forman – Secretary

Sally Berman

Lilly Langotsky

Odette Rector-Petersen

Address:

The American Far Eastern Society, Inc.

Lilly Langotsky

160 West 66th Str. # 55B

New York, NY 10023, USA

Hon. Representative

Rose Peiser

7400 SW 170, Terrace

Miami, Florida 33157, USA

e-mail: rpeiser@aol.com

IGUD YOTZEI SIN IN ISRAEL

Association of the former residents of China

Tel.: 972-3-5171997 e-mail: igud.y.sin@gmail.com

Fax: 972-3-5161631 www.jewsofchina.org

image: Freepik.com

Главный редактор: Иоси Клейн

Редколлегия: Цецилия Любман, Инна Бакшеева

К ЧИТАТЕЛЯМ!

Время летит быстро и вместе с ним проходит жизнь – наша жизнь!

Среди целого ряда важных событий на моем жизненном пути есть дата: 73 года назад наша семья Клейн иммигрировала в Израиль из китайского Харбина. По приезде в страну мы с первого дня поселились в Тель-Авиве, впоследствии сменили несколько городов, пока не переехали в Рамат-ха-Шарон, где теперь проживаем вместе с нашей семьей.

Не буду рассказывать историю моей семьи и перейду к тому дню в начале 1995 года, когда мне позвонил Тедди Кауфман и предложил прийти в Ассоциацию выходцев из Китая, чтобы помочь в управлении. С тех пор вот уже 28 лет я работаю в Игуд Иоцей Син. До конца 2002 года я продолжал работать в должности менеджера сервисного отдела в компании по импорту электронных технологий для науки и медицины (тогда это еще не называлось «хай-тек»), а также участвовал во всем, что происходило в нашей ассоциации при полном содействии Тедди Кауфмана.

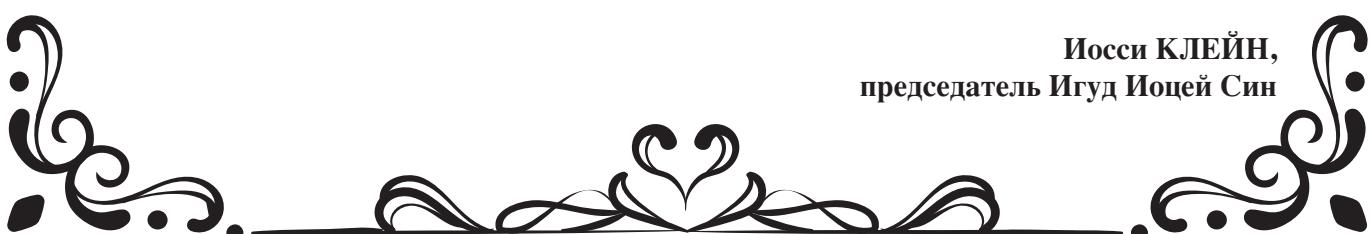
Тедди и харбинское еврейство были неразделимы. По сей день невозможно говорить о еврействе Харбина и других городов Китая, не говоря о Тедди. Он воплощал в себе настоящее и будущее этой небольшой, но очень активной общины с её захватывающей историей.

В последние годы поколение выходцев из Китая в Израиле и диаспоре практически прекратило свое существование - я один из последних его представителей. Следующее поколение, которое выросло в этой стране, считает себя израильтянами и, к сожалению, не проявляет интерес и не разделяет энтузиазма поколения своих родителей как в активности, так и в сборе средств на деятельность ассоциации.

Я почувствовал, что достиг возраста, когда мне нужно освободить место для людей моложе меня. Средства, которые до сих пор находятся в распоряжении ассоциации, позволяют нам продолжать деятельность в течение ряда лет, и я делаю это в надежде, что они найдут хороших трудолюбивых людей, которые будут продолжать нашу деятельность как можно дольше.

Важно, чтобы Ассоциация выходцев из Китая работала до тех пор, пока это возможно, и я желаю следующему поколению продолжения плодотворной деятельности.

Иосси КЛЕЙН,
председатель Игуд Иоцей Син

**Ваша поддержка – наше с вами будущее
Все пожертвования в Фонд Игуд Иоцей Син – опора
для нашей деятельности**

ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ В КИТАЕ

Яаков ЛИБЕРМАН

Для тех из нас, кто родился в Китае, память навеки о том времени, которую мы так ревностно лелеем, не имеет ничего общего ни с народом этой страны, ни с его образом жизни.

Наш Китай — мельчайшая частица, песчинка в пустыне, капля в море под названием Китай. Ибо мы прошли незамеченными для миллионов людей вокруг нас, жизнь которых не была затронута нашим существованием среди них.

Для нас, однако, наше существование перевесило окружавший нас колосс, ибо наша собственная жизнь направлялась внутренним движением, взаимодействием, стремительной феерией нашего собственного существования, не затрагивая при этом местное население, их жизнь или их проблемы.

Защищенные, эмоционально эгоистичные, мы жили, около трех поколений, на просторах Китая, не объединяясь и не смешиваясь с населением страны.

Если в приведенных выше абзацах прослеживаются смутные очертания картины, напоминающей типичное гетто, требуется немедленная коррекция.

Нам, евреям Китая, толерантные хозяева позволили жить жизнью, которую мы создали сами, вследствие чего мы жили в гордом одиночестве, создавая для себя среду под названием

Китай, а на самом деле - уникальный фон утопии, которую мы сегодня называем «дальневосточным еврейством».

Около двух десятков лет более двадцати тысяч евреев жили богатой, изолированной, самодостаточной жизнью в этих общинах Харбина, Тяньцзиня и Шанхая. Больницы, школы, синагоги и кладбища свидетельствуют о полном цикле жизни трех поколений. Журналы, книги, пьесы и организации, от молодежных движений до приютов для бедных, от сионистских групп до театральных коллективов -- всё указывает на богатую и яркую социальную и духовную жизнь дальневосточного еврейства.

Трагедия нашего народа состоит в том, что такое «перемещение» часто означает физическую гибель или трагическое уничтожение. Опять же, уникально, что в случае с еврейскими общинами Китая самоликвидация была добровольной реакцией на страну их грёз - Государство Израиль в конце 1940-х годов.

В результате, евреи из Китая живут сегодня в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, Бразилии, Лондоне и Париже, Монреале и Торонто, Австралии и Японии. Все «держатся» вместе, все встречаются, знают и заботятся друг о друге, помогают друг другу и, по возможности, организуются

в «Дальневосточные Ассоциации». Сердце и костяк всего – это организация в Израиле – Игуд Иоцей Син. Именно в этих Ассоциациях можно засвидетельствовать характер Единства и Братства евреев Китая. И именно это уникальное явление лучше любого письменного документа свидетельствует о чудесном успехе этого исторического эксперимента: «Еврейская жизнь в Китае». Эти общины Харбина, Тяньцзиня и Шанхая, возможно, не были величайшими еврейскими общинами в мире, но вполне могли быть лучшими!

Однако прежде всего, это был социальный магнетизм, неизвестный в то время, который сближал эти еврейские общины. Было скрытое течение единства и братства, которое, к сожалению, может быть проверено только «посмертно», чем обычно занимаются историки.

Однажды более могучее перо попытается написать полную историю еврейской жизни в Китае. Если это произойдет, то, может быть, эти скромные строки послужат небольшой частью вступления к этой великолепной эпопее дальневосточного еврейства.

Пер. с англ. Ц.Л.

Bulletin IYS № 267, 1983

Игуд Иоцей Син существует 72 года!
1951 - 2023

ЯЗЫКИ И РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ

Алекс (Сана) АУСВАКС

За несколько столетий евреи приобрели репутацию одаренных лингвистов. Я не уверен, что евреи владеют языками лучше, чем кто-либо другой. Вероятно, жизнь между культурами и границами заставляла нас больше, чем кого бы то ни было, одновременно изучать множество языков. Евреи в Тяньцзине не были исключением.

В учебной программе Тяньцзиньской еврейской школы официально значились пять языков. Хуже всего нам удавалось справиться с японским, и на то были причины. Субъективные причины были достаточно очевидны. Однако были также и объективные причины, о которых следует сказать. Учителя не были подготовлены, но это не имело бы значения при наличии хороших учебников. Положение было таково, что не было ни учебников для изучения японского языка как иностранного, ни длительного опыта, которым обладали британцы и французы, чтобы преподавать языки иностранцам. Наши учителя использовали учебники, предназначенные для японских школьников, изучавших японский язык в своей стране и в своих школах.

Нам всем удалось прочитать катакану, простой слоговой алфавит. Более сложная хирагана была более серьезной проблемой. В конце концов, мисс Оцу дала нам целый буклет, написанный катаканой, и велела провести лето, переделывая его в хирагану. Лично для меня это было очень продуктивно. Я до сих пор могу читать катакану и много лет умел читать хирага-

ну, ничего не понимая, конечно. Китайская система письма, ставшая японским кандзи, до нас так и не дошла¹. Война во время закончилась.

Никто из наших японских учителей не пытался обучать нас чему-либо, связанному с японской историей или культурой. Помню, как однажды мы упростили мисс Оцу прочитать нам японскую сказку, и она прочитала (конечно, в переводе на английский) сказку о легендарном Момотаро². Даже о священной горе Фудзияма мы узнали из папиресных карточек, которые жадно собирали. Мы и японцы жили обособленно друг от друга.

Многие японские офицеры говорили по-русски, по-английски. В эти дни я часто обедаю в маленьком ресторане в Тель-Авиве. Владелец провел некоторое время в Японии и потому сносно говорит по-японски. Я едва смог по-японски оплатить счет и заказать две чашки кофе. И это после четырех лет изучения японского в школе.

С китайским языком дела у нас обстояли не лучше, опять же по субъективным и объективным причинам. Вообще в Тяньцзине не обязательно было знать китайский язык. Это был международный порт, и английский язык

был lingua franca³ /3/ в портах. Младшие среди нас были уверены, что их будущее в любом случае не связано с этим, и хотя Китай считался одной страной как бы из «Большой пятерки», никто не думал, что китайский когда-либо будет полезным. Те немногие китайцы, которых мы встречали в обществе, говорили по-английски и часто лучше, чем мы. Врач, вправивший мне кость при переломе руки, учился в Соединенных Штатах.

Были объективные причины. Наши китайские учителя не были лучшими преподавателями языка. Господин Ху пытался учить нас, а господин Ян был уверен, что нам это неинтересно. Не было традиции преподавания китайского языка иностранцам. Сначала наши китайские учителя использовали учебники, предназначенные для китайских детей в китайских школах. Я помню один из таких учебников, в котором первый же текст начинался словами “Tien liang lao, tai yang chu lai...,” т.е. «Рассвет, солнце встает». Очень полезно для иностранцев в портовом городе!

В конце концов школа получила пиратские копии учебников китайского языка Артура Уэйли. Артур Уэйли был идишистом, который заинтересовался китайским языком. Я полагаю, что на самом деле он никогда не был в Китае, но его учебники и его система написания китайских иероглифов с использованием латинских букв широко исполь-

¹ Кандзи - логографические китайские иероглифы, взятые из китайского письма, используемого в японской письменности.

² Момотаро - популярный герой японского фольклора, в переводе «Персикий мальчик», или Персик Таро (Таро - распространенное японское имя).

зовались в течение многих лет. Я встретил его вдову в Лондоне, которая очень философски отнеслась к тому, что гонорары за все эти пиратские копии никогда не поступали. Нужно было быть очень увлеченным и полным энтузиазма, чтобы учить китайский по такому учебнику, а мы не были такими увлеченными или восторженными.

Наши китайские учителя не пытались учить нас китайской истории или китайской культуре, а когда пришли китайские коммунисты, у Китая уже был готовый рецепт для прошлого. Первое, что я сделал, когда приехал в Австралию и устроился на работу, — купил книгу по истории китайской философии. Много лет спустя я отдал книгу китайскому студенту, для которого она была запретным плодом.

Мы чуть лучше справлялись с ивритом. Мистер Гринфилд считал своим долгом готовить нас, чтобы мы могли ходить в синагогу и молиться. День за днем, час за часом мы читали молитвенники, не понимая ни слова. Было откровением, когда американские морские пехотинцы принесли нам два крошечных карманных буклета. Одним из них был молитвенник для евреев в вооруженных силах Соединенных Штатов с английскими переводами молитв и инструкциями на английском языке, когда следует сидеть или стоять. Другой буклет представлял собой антологию еврейских поговорок. Молитвенник я передал несколько лет спустя новообращенному в иудаизм, а антологию - военнослужащему австралийских BBC, который сказал мне, что у него отец еврей, ничего не знает об иудаизме, но хотел бы узнать.

Если учебники иврита и существовали, то до нас они не

дошли. Не было традиции преподавания иврита как разговорного языка. По сей день не существует доступных учебников иврита. Если и существовала литература на иврите, кроме Библии, мы о ней не знали. Еврейскую историю преподавал господин Изгур, по учебнику Дубнова, разумеется, на русском языке. Но фундамент был прочным, и я закончил школу, зная еврейскую историю вплоть до Первой мировой войны. С тех пор «Бетар» взял на себя заботу о нашем образовании. Когда мы стали инструкторами в «Бетаре» в Сиднее, я помню, как мало мы готовились: нас хорошо учили!

Идиш - другое дело. В школе не преподавали идиш. Многие родители говорили на идиш, но он никогда не усваивался детьми. Я не знаю никого в моем поколении, кто говорит или хотя бы понимает идиш. Моя мама выучила идиш от родителей своего первого мужа, приехавших из Одессы. Отец выучил идиш в Тяньцзине. Они оба использовали идиш как своего рода секретный язык, чтобы скрывать от меня «жизненно важные» семейные дела. Благодаря господину Изгурю мы познакомились с литературой на идиш. Каждую пятницу, «если мы хорошие», как он говорил, он читал нам рассказ из Шолом-Алейхема (на русском языке). Идишский подъем в его голосе навсегда остался в памяти: он со мной и сейчас, когда я пишу эти строчки. Среди моих первых покупок после отъезда из Тяньцзиня были переводы европейской литературы на английский язык.

Мы все, конечно, говорили по-русски, потому что это был язык, на котором говорили наши родители. Было очень много тех, кого тогда называли белогвардейцами. Наши отно-

шения с ними были неоднозначными. Некоторые из них были ярыми антисемитами, а другие женились на еврейках. Мы посещали их общественные мероприятия, а они – наши. Никто из нас не любил русский язык в школе. Учебники русского языка были смертельно скучными, с множеством скучных упражнений. Русский язык преподавала баронесса (впоследствии «гражданка») де Курсель. Она принадлежала к тому направлению, которое считало, что преподавать язык нужно через Литературу с большой буквы. Много лет спустя, к моему большому облегчению, я услышал выступление директора Московского театра кукол Сергея Владимировича Образцова, сына специалиста железнодорожного транспорта. Он говорил, что преподавать литературу слишком рано – это ошибка. Будет ли чтение «Анны Карениной», которое он представил потрясенной публике в Пушкинском клубе в Лондоне, побуждать молодых девушек заводить романы, когда они слишком молоды, чтобы справиться с эмоциями! Я и по сей день не в восторге от русской литературы. Я преподавал русскую литературу. Единственный приз, который я когда-либо получал, был за эссе о наименованиях в русской литературе, впервые прочитанное на конференции ЮНЕСКО в Бельгии. Однако я бы предпочел прочитать плохой криминальный роман. Нам повезло больше с русской историей и географией, которые великолепно преподавал господин Барташев. Я помню его уроки, помню, чему он учил, и мне нравится читать книги по обеим этим темам. Вероятно, хороший учитель может заинтересовать нас предметом, который мы обычно не хотели бы изучать. В данном случае нас не интересо-

вала Россия, русская литература, все русское. Моя мать была огорчена моим равнодушием, как и Баронесса-Гражданка, которая часто называла меня «англосаксонским варваром».

Большой успех имел английский язык. И как обычно на то были объективные и субъективные причины. Сочинения (в те времена они назывались «композицией»), которые нам давали, всегда были интересны. Госпожа Юрьева была в Англии, в Кембридже, в Палате лордов и давала нам «свободную композицию», т.е. писать сочинение на любую тему по нашему выбору. Книги, которые нам нравилось читать, были на английском языке. Я проглотил Рафаэля Сабатини (спустя годы я встретил его налогового инспектора, но, к моему огорчению, он никогда не встречался с Сабатини лично) и Эдгара Уоллеса (спустя годы я познакомился с его дочерью, к своему удовольствию), а также многотомную энциклопедию, которую дал мне мой отец. Кроме того, был сделан вывод, что все, что стоит прочитать, доступно на английском языке. Сначала я прочитал «Quo Vadis» Генрика Сенкевича на английском языке, прекрасное издание в твердом переплете. Я даже читал Мопассана на английском. Это произошло таким образом. Стремясь улучшить мой рус-

ский язык и уменьшить англо-саксонское варварство, баронесса де Курсель заставляла меня переводить рассказы Мопассана на русский язык, конечно, с английского. На мой взгляд, это только подтвердило, что если книга хороша, а я любил Мопассана, то она доступна и на английском языке. Мой отец подтвердил это, дав мне «Веселые истории» Бальзака в английском переводе. Английская литература с большой буквы была для нас недоступна и до сих пор недоступна для меня, но благодаря миссис Клостерберг и учебной программе Кембриджского зарубежного синдиката мы знали английскую историю. Заметки, которые она кропотливо печатала для нас, я смог использовать в университете, а потом передать другим. Конечно, у британцев была давняя традиция преподавания английского языка за границей. Учебники были хорошие. По сей день учебники английского языка и учителя, преподающие английский, не имеют себе равных. Наши учебники по химии и физике были на английском языке. Наши атласы были на английском языке. В то время, конечно, многие семьи говорили по-английски. Люди часто выражали удивление по поводу моего поверхностного знания различных языков. Никто уже

не удивляется, когда знаешь английский. Должно быть, было время, когда знание латыни не вызывало удивления.

В Тяньцзине говорили и на других языках. Там был итальянский гарнизон, но никто из нас не выучил итальянский, за исключением нескольких слов от детей Лонге. Некоторые из нас учились в Сент-Луисском колледже или в школе Св. Иосифа Ковент, но изучили лишь элементарный французский язык. Немцев было много, но в тех редких случаях, когда они с кем-то общались, то на английском. Был говоривший на ирландском гэльском языке по имени О'Грейди, и он впервые рассказал мне историю о том, как появилась игра «О'Грейди говорит». Но о нем и его истории в другой раз. Я закончу тем, что расскажу вам то, о чем мало кто из вас знает или даже не подозревает. В какой стране издаются одни из лучших учебников английского языка, прекрасно иллюстрированные, педагогически обоснованные, сопровождаемые кассетами и оцененные читателями на всех уровнях? Вы не знаете? Израиль. Если бы наши учебники иврита для новых иммигрантов были такими же хорошими!

Пер. с англ. Ц.Л.
Bulletin IYS, № 342, 1995.

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ

основателям Ассоциации выходцев из Китая в Израиле

Игуд Иоцей Син и журнала «Бюллетень ИИС».

Светлая память всем ушедшим землякам в Израиле и заграницей

1951 - 2023

Корабль «Вустер Виктори» (S.S. Wooster Victory)

Исраэль КАРНИ (Кримчанский)

Будучи кораблестроителем и увлекаясь коллекционированием почтовых марок с изображениями кораблей или лодок, мне, естественно, было интересно найти некоторую информацию о корабле, который использовался для перевозки нас из китайского порта Тяньцзинь в израильский порт Хайфу.

К моему великому удивлению, покопавшись в Google, я смог найти интересную информацию о S.S. Wooster Victory -- корабле, на котором мы плыли во время нашего двухмесячного путешествия. Мне даже удалось найти и приобрести памятный конверт с изображением корабля, участника нашего рискованного предприятия.

Во время Второй мировой войны корабли типа Victory (Виктори) относились к классу грузовых судов, которые строились в больших количествах для замены кораблей, потопленных немецкими подводными лодками в Атлантике. Этот тип судов предназначался для замены судов типа Liberty (Либерти), количество которых неустанно сокращалось, и для улучшения характеристик грузовых судов, использовавшихся в военных действиях. Суда типа «Виктори» были конструктивно более манёвренные, имели большую скорость и могли перевозить больше груза. Корабли были укреплены и имели подъёмные (грузовые) стрелы и деррик-краны, которые могли загружать и выгружать собственный груз без портовых кранов, что давало им большое преимущество при

действиях в районах, не имевших таких возможностей из-за разрушений. Корабли были способны делать это и в открытых водах, и в прибрежной полосе. Всего построили 531 корабль «Виктори», большинство судов у западного побережья США. «Вустер Виктори» получил бортовой номер 779. Закладка киля состоялась 9 февраля 1945 г., а церемония спуска на воду -- 2 апреля 1945 г., со сроком сдачи 25 апреля 1945 года. На постройку судна ушло всего два месяца! Это был период, когда каждый день спускали на воду новый корабль!

Корабль «Вустер Виктори» (Wooster Victory) получил свое название в честь коллежа Вустера в Огайо, который был основан в 1866 году. По окончании Второй мировой войны эти суда были переоборудованы в транспортные средства для доставки войск из дальних районов боевых действий обратно в США. С окончанием боевых действий у союзников оказался большой избыток грузовых судов типа «Либерти» и «Виктори». Часть кораблей власти использовали, и они по-разному продолжили службу, в том числе на флоте в качестве научно-исследовательских кораблей, ракетных пусковых установок и кораблей-разведчиков. В наше время сохранились четыре корабля, которые до сих пор используются как музеи, один из них в Тампе. Некоторые из кораблей были затоплены и использовались в качестве искусственных рифов, но большинство из них было

продано для использования в качестве грузовых и транспортных судов. «SS. Wooster Victory» был куплен круизной компанией «Ситмар». Компания начала свою деятельность до войны, когда Александр Власов был владельцем двух небольших грузовых судов, на которых перевозили уголь по Средиземному морю. Во время Второй мировой войны оба судна были потеряны. После войны г-н Власов перезапустил свою компанию «Ситмар», флот которой пополнился пассажирскими и грузовыми судами. «Вустер Виктори» стал одним из кораблей его нового флота и использовался как пассажирский корабль для перевозки эмигрантов. Он перевозил эмигрантов из Европы в Австралию, из Европы в Южную Америку, а в 1949 году — еврейских иммигрантов из Китая в Израиль. Здесь нас свела судьба: «Вустер Виктори» и я вместе отправились из Тяньцзиня в Хайфу, в Израиль.

Корабль «Вустер Виктори», на котором мы покинули китайский порт Тяньцзинь, был одним из тех многочисленных транспортных кораблей, построенных в США во время Второй мировой войны как «Корабль Победы» для перевозки войск. Мы, как и множество других эмигрантов, разместились в огромных трюмах этого корабля и начали наше двухмесячное путешествие в Израиль, на нашу новую родину.

Мы плыли по маршруту: Тяньцзинь, Шанхай, Манила, Сингапур, Кейптаун, Лас-Пальмас,

Неаполь, Хайфа. Этот маршрут заставил нас дважды пересечь экватор, так что все мы стали рыцарями Нептуна, повелителя морей. Во время нашего первого пересечения экватора команда корабля нарядилась пиратами и морскими существами, а капитан стал Нептуном-правителем моря. Была проведена церемония, во время которой нас всех посвятили в рыцари Нептуна.

Для меня, 11-летнего, это было прекрасное время. Я мог свободно бродить по кораблю, встречаться с другими детьми и видеть порты разных стран, которые мы посетили, но только с палубы нашего корабля. Одним из самых запоминающихся видов, которые я помню, была Столовая гора в Кейптауне. Я наслаждался каждой минутой своего путешествия, даже тем временем, которое мне приходилось проводить, присматривая за своим младшим братом.

Только повзрослев, когда у меня появились собственные дети, я понял, через какие трудности прошли мои родители во время этого долгого путешествия. Помимо того, что это была жизнь в тесноте с общими душевыми и туалетами, необходимо было присматривать за двумя маленькими детьми. Должно быть, это было довольно мучительно, особенно в ненастную погоду.

В Неаполе мы подобрали еще пассажиров-иммигрантов: к нам присоединилась большая группа евреев из Северной Африки. Впервые я встретился с братом-евреем из Африки. Я был очень горд тем, что наконец все мы, евреи всего мира, возвращаемся домой, в Израиль.

Рано утром, через три дня после выхода из порта Неаполя, мы впервые увидели выступающую в море гору Кармель и портовый город Хайфу.

Во время нашей высадки в

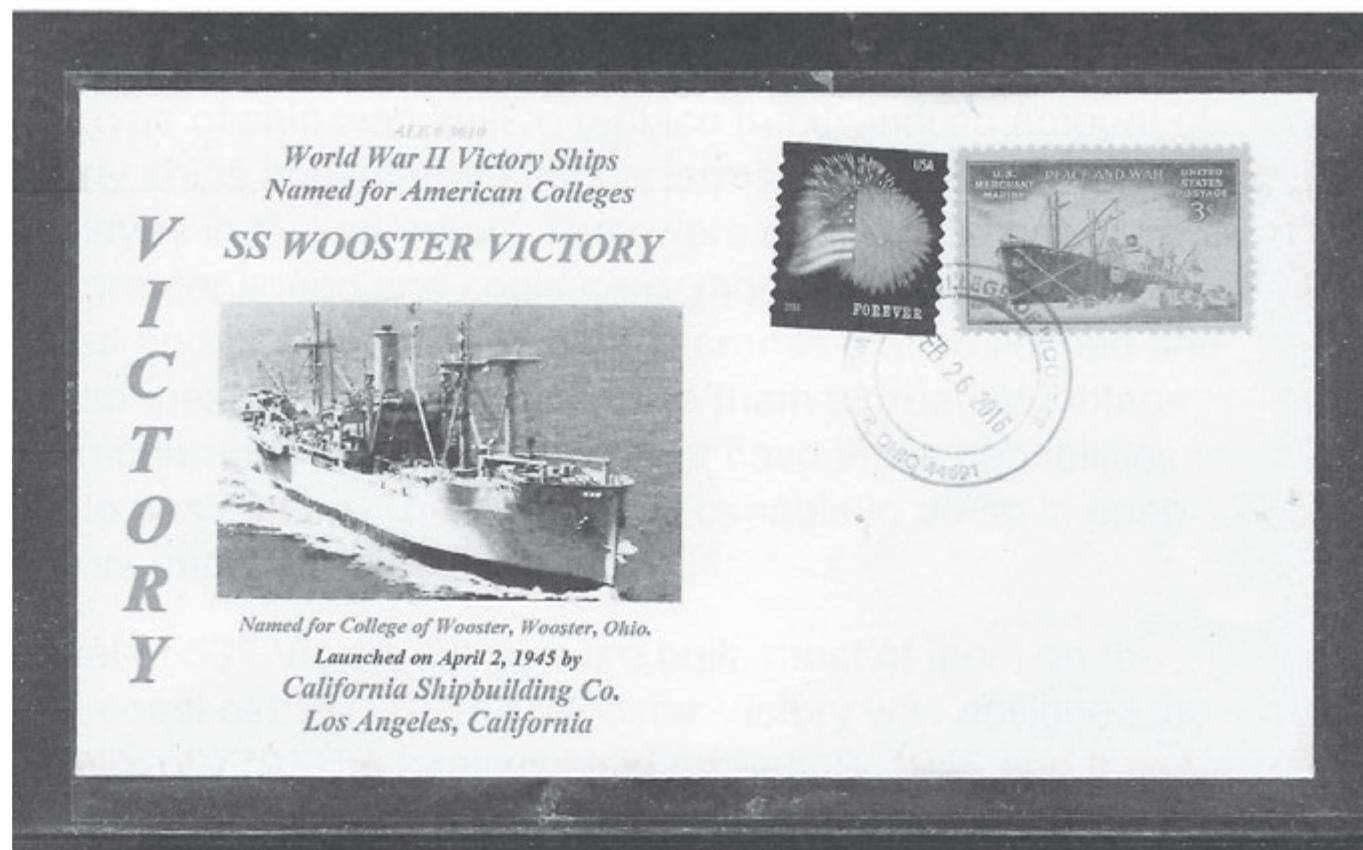
хайфском порту моего отца встретил старый друг со студенческих лет, уехавший из Китая в Израиль за несколько лет до начала Второй мировой войны. Теперь он был депутатом Кнесета. В будущем его сын станет премьер-министром Израиля господином Ольмертом.

Неделю мы пробыли в Атлите - лагере иммигрантов, а затем переехали в Хосен, маленькое новое сельское поселение примерно в двадцати километрах к востоку от Нагарии.

Интересно отметить, что Марк Кримчанский, мой отец, был членом Исполнительного комитета Ерейского агентства. Также интересно отметить, что в то время организации использовали названия «Израиль» и «Палестина», которые вошли в оборот, и постоянно смешивали их.

Пер. с англ. Ц.Любман.

9

И Г У Д
Й О Ц Е Й
С И Н

Посещение форта эмирата Шарджа 72 года спустя

Моше ЛИХОМАНОВ

Дорога в Израиль у нас, выходцев из Харбина, заняла больше месяца. Она включала в себя поездку на поезде из Харбина в Тяньцзинь в течение двух дней, плавание на корабле из Тяньцзиня в Гонконг в течение шести дней и полет на самолёте американской авиакомпании Pan Am, который длился около 36 часов, с пятью посадками для дозаправки самолёта в Бангкоке, Рангуне, Калькутте, Бомбее и княжестве Шарджа, расположенном на юге Аравийского полуострова, в качестве последней посадки перед прибытием в аэропорт Лод в Эрец-Исраэль. Полеты на пассажирских самолётах в то время, в 1950 году,

давались пассажирам нелегко. Самолёты не были оборудованы кондиционерами, а только вентиляцией. Это были не реактивные, а поршневые самолёты, и они не могли преодолеть явление под названием «воздушная яма», из-за которого самолёт оказывался как бы в свободном падении, пока пропеллеры снова не подхватывали устойчивый слой воздуха. Это явление вызывало у многих людей тошноту и рвоту. Еда, полученная нами в самолете, была упакована в картонные коробки, в которых лежала холодная куриная грудка и экзотические фрукты, такие как грейпфруты, манго и бананы - мы не пробовали их в Хар-

бине.

Это было 4 июня 1950 года. Прямо перед последней посадкой для дозаправки самолёта пилот сообщил, что мы собираемся приземлиться в арабском княжестве Шарджа, что на юге Аравийского полуострова. Нам сказали, что выходить из самолёта необязательно, однако желающие могут это сделать. При этом не следует разговаривать с охраной на месте, можно только сказать, что мы евреи, летим в Израиль.

Родители, моя сестра и я оказались среди «смелых» людей, и мы спустились подышать «свежим воздухом» пустыни при температуре около 50 градусов. Перед нами была крепость в пустыне, с пушками времен Наполеона, такими, какие снимают и показывают в фильмах о войнах французского Иностранного легиона.

У входа в форт стояли индийские солдаты британской армии, которая отвечала за всю территорию. Рядом с индийскими солдатами стояли несколько арабов в традиционной одежде. Мы колебались, не зная, стоит ли нам входить в форт, но индийские солдаты приглашали нас войти, и мы, преодолев чувство страха, оказались на территории форта. Во внутреннем дворе форта находилось еще несколько пушек. При входе в помещение для нас был накрыт стол с «закусками», на котором стояли стаканы с солоноватой на вкус водой и консервированным персиковым компотом. Мы видели, как на

крепостной стене форта британские солдаты распивали пиво из бутылок.

Моя мать, знавшая английский, разговаривала с индийскими солдатами, стоявшими у входа в крепость. Солдаты прекрасно знали, что мы иммигранты, направляющиеся в Израиль. Они еще раз предупредили нас, чтобы мы не говорили об этом с арабами, охранявшими ворота, и посоветовали вернуться в самолёт. Я попросил отца сфотографировать меня возле пушек, и он действительно сделал это с помощью камеры в виде коробочки, которая у нас была еще в Харбине. К сожалению, фотопленка была очень старая, и проявить её было невозможно. Кроме взлетно-посадочной полосы, других сооружений поблизости не было. Кругом была пустыня, только желтый песок. Мы вернулись в самолёт и

вздохнули с облегчением, когда он вылетел в сторону места назначения, к нашей последней остановке на долгом пути из Харбина в Эрец-Исраэль. С момента высадки в Шардже, в Аравийской пустыне до сегодняшнего дня прошло 72 года. Я никогда не думал, что мне когда-нибудь представится возможность вернуться туда, в форт с пушками. Когда было подписано мирное соглашение между Израилем и Эмиратаами, я решил воплотить мечту в жизнь, и мы записались на всеобъемлющую поездку в Объединенные Арабские Эмираты, включающую посещение Шарджа.

После необыкновенной поездки в Дубай и Абу-Даби мы направились в сторону эмирата Шарджа. По мере приближения к месту, где когда-то был форт, мое волнение возрастало. Я не знал, существует ли еще этот форт,

каким я его помню, с пушками. Разве за прошедшие годы его не снесли, чтобы освободить место для строительства небоскребов, которые мы видели во всех эмиратах? Я рассказал гиду свою историю, и он пообещал, что мы проедем мимо. Добрившись до места, мы обнаружили форт, окруженный со всех сторон огромными небоскребами. Оказалось, что старый форт был разрушен предыдущим правителем Шарджи и восстановлен нынешним правителем по первонаучальным планам. Пушки, стоявшие тогда у входа, остались, и у меня появилась возможность снова сфотографироваться рядом с ними. На этот раз снимки получились превосходные, на память о давнем вынужденном посещении этого места 72 года назад.

Пер. с иврита Ц.Л

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЕБЕ

Наша Ассоциация Игуд Иоцей Син существует уже более 70 лет. Когда мы с мужем и сыном приехали в Израиль в 1991 году из Алма-Аты (Казахстан), ИИС стал поддерживать нас материально как новых «олим». Вскоре в Тель-Авиве произошла моя первая встреча с Тедди Кауфманом, когда он читал новым репатриантам лекцию о профсоюзах. Тедди тут же пригласил меня: «Приходите! Улица Грузенберг, 13!»

Обстоятельства сложились так, что я смогла прийти в Бейт-Понве в марте 1992 года. Меня встретил секретарь Борис Миркин. Я представилась и поблагодарила за оказываемую нам материальную помощь. Увидев вокруг себя уже немолодых людей, занятых работой, я, еще молодая, спросила, не могу ли тоже быть чем-то полезной: иврита не знаю, но есть русский и английский. Через три недели мне позвонил Миркин: «Приходите, у нас есть для вас работа». С тех пор я работаю в Игуд Иоцей Син без перерыва - 31 год! Моя обязанность - это «Бюллетень Игуд Иоцей Син», связующее звено организации с внешним миром. После ухода из жизни Тедди в 2012 году мне пришлось взять на себя весь раздел журнала на русском языке и часть информации на английском. В настоящее время я занимаюсь библиографией: заканчиваю работу над составлением полного списка статей

и прочего печатного материала, опубликованного в «Бюллетене» с 1954 по 2023 год на русском и английском языках. Это позволит облегчить процесс поиска нужной информации всем, кто захочет пользоваться материалами для исследования или для личных целей. По завершении работы Библиографический список будет помещен на сайте ИИС.

А теперь несколько слов о себе. Судьба оказала мне честь быть представителем последнего поколения харбинцев, родившихся и выросших в Китае, поскольку я принадлежу поколению Второй мировой войны. Мои предки прибыли в Маньчжурию в 1906 году из Российской империи, из Украины и Дагестана, причем три прадеда были кантонистами. Мои родители родились в Китае: отец - в Маньчжурии, мать - в Харбине, моя stepmother - в Хайларе.

На мое раннее детство пришлое многое: японская оккупация, окончание Второй мировой войны, провозглашение Государства Израиль и конец «русского» Харбина, о котором мало что знают те, кто уехал из Харбина в 1949-1951 годах. Затем был перенос еврейского кладбища в Харбине, окончание школы и расставание с родиной - отъезд из Харбина, где у меня остались семь захоронений на городском Еврейском кладбище.

В 5 лет меня привели в детский

сад при еврейской школе «Талмуд-Тора». До сих пор я храню свой первый в жизни учебник еврейского языка, в котором есть азбука и легкие тексты на иврите. Здесь же нас учили и русскому языку. Через два года, в 1950 году, родители отдали меня в советскую Розовую школу, в которой в свое время училась моя мама. В это же время еврейское население Харбина резко сокращалось в связи с массовым отъездом в Израиль. Конец русского Харбина проходил у меня на глазах, начиная с 1954 года, когда начался массовый отъезд в СССР огромной части населения. Уезжали мои родственники и школьные друзья. В 1960 году, когда я получала аттестат об окончании школы с золотой медалью, у нас был один выпускной класс на весь Харбин. Школа помещалась на втором этаже здания бывшего Коммерческого училища. До отъезда из Китая я успела еще год поработать в школе в составе преподавателей и присутствовать на выпуске. Говорят, после этого был еще один выпуск. Еврейская община прекратила свое существование в 1962 году. Об этом подробно написал З.Аграновский, который до последнего дня работал в общине. Его материал полностью опубликован в нашем «Бюллетене».

**Цецилия ЛЮБМАН
(ур. Левинская)**

*B 2023 году город Харбин отмечает свое 125-летие.
С юбилеем!*

«ТИХАЯ АЛИЯ»

Север ПЛОЦКЕР

Одно из важнейших для Израиля событий прошло мимо общественного внимания, которое сосредоточено сейчас на борьбе сторонников и противников судебной реформы. Как сообщило Центральное статистическое бюро (ЦСБ), в последние 1,5 года в Израиль репатриировалось не менее 110,000 евреев, отвечающих критериям Закона о возвращении (ЗОВ). 86% из них - около 100,000 из стран бывшего СССР. Это прибавка в 1,2% к населению страны. Правильно поступило ЦСБ, когда не стало разделять их на тех, кто попадает под ЗОВ и тех, кто отвечает ортодоксальным критериям еврейства. Этим разделением любят заниматься министры нынешнего правительства. По сообщению ЦСБ, в 2022 году в Израиль репатриировалось 74,714 человек - рекордное количество с начала двухтысячных годов. Количество новых репатриантов («олим») обещает стать высоким и в этом году (до июля около 34 тысяч).

Репатрианты из бывшего СССР привнесли в Израиль огромный

человеческий капитал с высоким уровнем образования. Около 3/4 из них в возрасте старше 15 лет, с 13-ю и больше лет образования. Израиль получил около 60,000 людей с высшим образованием («академаим»), десятки тысяч людей технических и инженерных профессий. Стоимость образовательного капитала репатриантов измеряется в десятки миллиардов шекелей. В 2022-2023 годах в Израиль приехало около 5,500 инженеров, 2,000 врачей (почти в 3 раза больше количества студентов медицинских факультетов страны, которые в этом году заканчивают обучение), 300 математиков, 50 ветеринаров.

Географически репатрианты поселились: 12,5% - Тель-Авив, 10,5% - Хайфа, 10,5% - Нетания, 10% - Иерусалим. Репатрианты повлияют на демографическое равновесие в городах расселения. Менее 2% выбрали местом проживания Иудею и Самарию. СМИ почти не интересуются этой новой волной репатриации, или «алиёй», не проводят анализ её состава, её политических пристрастий. Правительство не делает громких заявлений

о количественных успехах репатриации, нет информации о процессе абсорбции новых репатриантов в стране. Наши политики оставили без внимания этих людей. Но на фоне этой тишины в СМИ с уверенностью можно сказать, что эта волна репатриации одна из лучших для израильского общества, для экономики и образования.

Есть ли у них ностальгия, сожаление о переезде? Из моих случайных встреч с некоторыми из них, я пришел к выводу, что на фоне их воспоминаний о природе, гастрономии, культурной жизни, которые они оставили позади, большинство из них понимают, что на их репатриацию повлияли исторические процессы. Они не взвешивают возможности возвращения.

В глазах израильян - старожилов («ватиков») тихая российско-украинско-белорусская алия 2022-23 годов продолжает оставаться черным ящиком с неизвестным содержимым. Для Государства Израиль они - короб с драгоценностями.

«Едиот Ахронот», 30.08.2023
Пер. с иврита

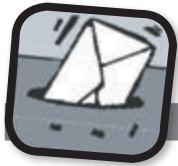
Розыск родных. Мои бабушка и папа родились в Китае. С 1946 года семья начала покидать Китай. Бабушка и папа уехали в СССР в 1949 году, а остальная семья - родители бабушки, её сестры с детьми, по найденным мною документам, с 1949 по 1950 год прибыли в Израиль. Я бы очень хотела найти своих родственников.

Прабабушка Ацлендер Хая Ильинична (Atzelender Haya, р.11.10.1886). уехала из Шанхая в Израиль пароходом.

Atzelinder Saool (69), Atzelinder Dvoira (24), Atzelinder Vladimir (7) уехали из Шанхая на корабле "S.S. General Gordon" и прибыли в порт Сан-Франциско 21.02.1949 г., далее в Израиль 07.07.1949 г.

Я была бы благодарна за любую оказанную помочь в этом вопросе.

Анжелика РАЗУМОВА

Нам пишут

Спасибо за подарок ко Дню независимости Израиля. Выражу огромную благодарность Обществу выходцев из Китая за поддержку, которую вы оказываете солдатам. В настоящее время я прохожу службу в Саерет Цанханим. Поздравляю всех с наступающим праздником Рош ха-Шана. Мира и благополучия всему Израилю!

**Павел ПОХОДЯЕВ,
внук Фиры Ярхо, правнук Якова Ярхо**

Благодарю вас за праздничный подарок, который я получила от вас. Душу греет то, что есть кто-то, кто заботится о внуках и правнуках (втором и третьем поколении) выходцев из Китая.

Спасибо,

**Мэй БИТОН,
внучка Эстер Вандель (ур.Миллер)**

Я хотела бы поблагодарить вас за прекрасный и приятный подарок, который вы отправили моему внуку - солдату Зиву Вагнеру. Продолжайте свою благородную деятельность во имя молодого поколения выходцев из Китая.

Спасибо от имени внука Зива и его родителей - Ширли и Меира.

С большой признательностью и от всего сердца,

Захава МИЛЛЕР

Благодарю вас за подарок, который я получила к празднику по случаю моего первого Рош ха-Шана в ЦАХАЛе.

**Мири ЛЮБМАН,
внучка Цецилии Любман**

Стипендии студентам в 2021 году

5 декабря 2021 года, как и в прошлый раз (22.02.2021), вследствие всё ещё продолжавшейся пандемии присуждение стипендий студентам из фонда ИИС снова проходило в режиме online через zoom. Снова приятно было видеть связь поколений: студентов-стипендиатов рядом со своими родителями, бабушками и дедушками.

Со словами приветствия от имени ИИС к студентам и их

родным, собравшимся у экранов домашних компьютеров, обратился Алекс Нахумсон. Затем по традиции были зажжены ханукальные свечи, после чего были объявлены фамилии студентов-стипендиатов. Стипендии были высланы каждому из стипендиатов по указанным адресам.

Всего было выдано 65 стипендий. Из Фонда Игуд Иоцей Син памяти еврейских общин Китая

стипендии получили 45 израильских студентов, из них выбрали университеты - 21 и Технион - 3, остальные - в академических колледжах. Из Фонда стипендий Общества дружбы Израиль-Китай - 20 китайских студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Израиля: в Еврейском университете в Иерусалиме - 14, в Бар-Илане - 2, в Хайфском университете - 3 и в Институте Вейцмана - 1.

Ханукальная встреча и вручение стипендий студентам

В декабре 2022 года после перерыва, вызванного пандемией, мы, наконец, вернулись к традиции проведения ханукальных встреч.

20 декабря 2022 года в Китайском культурном центре в Тель-Авиве состоялась ежегодная ханукальная встреча членов Игуд Иоцей Син и Общества дружбы Израиль-Китай со студентами-стипендиатами. Перед началом собравшимся гостям и студентам было предложено легкое угощение.

Праздник Ханука был отмечен зажиганием ханукальных свечей. Затем перед публикой выступили три поколения семьи Тригубовых, которые исполнили китайские и ивритские песни, а также представили нам богатую историю своей харбинской семьи. Посол КНР в Израиле Цай Жун, присутствовавший на встрече поколений, произнес речь. Председатель ИИС Иоси Клейн проинформировал участников встречи о плане создания нового еврейского музея в Харбине, а Майя Ярон, директор отдела Северо-Восточной Азии Министерства иностранных дел, приветствовала это событие и

отметила укрепление отношений между Израилем и Китаем. Затем по традиции прошла церемония вручения стипендий студентам высших учебных заведений Израиля. Председатель ОДИК Галь Фурер и возглавляющий комитет по стипендиям Ариэль Эльдор вручили китайским студентам, обучающимся в Израиле, стипендии из Фонда Общества дружбы Израиль-Китай. Вице-председатель ИИС Яки Матлин вручил стипендии из фондов ИИС израильским студентам - внукам и правнукам выходцев из Китая.

Всего было выдано 58 стипендий, из которых 46 получили израильские и 12 - китайские студенты.

Из Фонда Этел Дан стипендии получили 36 студентов. Из фондов ИИС были вручены 10 стипендий: памяти Тедди Кауфмана - 3, памяти Эллы и Шломо Леск - 1, памяти Муси и Дани Беркович - 2, из нового Фонда памяти Дины Кедар-Тригубов - 2 стипендии; также были получены два пожертвования : памяти Ронит Клейн-Соправски от Пинны и Иоси Клейн (1 стипендия) и памяти Бориса Матлина от Яки

Матлин (1 стипендия).

26 израильских студентов выбрали университеты в Тель-Авиве, Хайфе, Иерусалиме, Негеве, Азриэли и Бар-Илан, 3 студента - Технион в Хайфе, 17 студентов - академические колледжи.

Из Фонда Общества дружбы Израиль-Китай стипендии получили 12 китайских студентов, обучающихся в Израиле, из них 1 студент - в Технионе в Хайфе, остальные в университетах: в Еврейском университете в Иерусалиме, в Тель-Авивском университете, в Хайфском университете и в Университете им. Бен-Гуриона в Негеве (Беэр-Шева).

Следует отметить, что Яки Матлин вполне профессионально провел всё мероприятие: встречу гостей, программу вечера и вручение стипендий. Мы также благодарим г-на Ши Ювена, директора Китайского культурного центра, за то, что он позволил нам использовать помещение, находящееся в его ведении, и помог в организации этого замечательного мероприятия. До будущей встречи в следующем году!

Главное – сохранить для грядущих поколений и для истории еврейского народа наше славное прошлое в далеком Китае. Сохранение архива Игуд Иоцей Син, сайт в интернете – это гарантия сохранения нашего прошлого не только для потомков выходцев из далекой страны, но и как части истории еврейской диаспоры.

Наша ассоциация Игуд Иоцей Син будет существовать, пока она нужна нам, нашим детям, внукам и правнукам. Наше прошлое и настоящее обеспечивают наше будущее.

Тедди КАУФМАН, декабрь 2011 г.

Стихи Раши Кольберг

(1916 – 1973)

Рахель (Раша) Кольберг (ур. Гальперина) родилась в Харбине в 1916 году. Начала писать стихи с восьми лет. Первое стихотворение «Журавли» было напечатано в журнале «Юность», затем несколько стихотворений в журнале «Рубеж» в 1936 году («Не успев умереть, осыпались листики вялые...» в № 21), а также в журнале «Гадегел». Вторая мировая война застала

Рашу в Шанхае. После войны она с двумя сыновьями жила в Японии.

В 1948 году у Раши диагностировали склероз двигательного центра позвоночника, что привело к общему параличу и потере речи. С 1966 года она написала много стихов, некоторые из них были напечатаны в журнале «Бюллетень ИИС». В 1968 год Раша переехала в Изра-

иль и продолжала писать стихи. Работа проходила в голове, что требовало хорошей памяти и большого напряжения. Она мечтала об издании своих стихов на русском языке с переводом их на иврит, но судьба была неумолима. Раша ушла из жизни, так и не увидев сборник своих стихотворений: он вышел в свет посмертно.

16

И
Г
У
Д
Й
О
Ц
Е
Й
С
И
Н

ФОТОГРАФИЯ МОЕЙ БАБУШКИ

Я всё в тебе люблю: и родинку на шее,
И платье темное под рюшью кружевной,
И брошь твою старинную камею,
Какую видела лишь у тебя одной.

Я в памяти храню твою массивную корону
Слегка седеющих каштановых волос,
Красивое лицо стареющей матроны
И твой забавный крючковатый нос.

На свете нет занятия чудесней,
Чем находить в себе твои черты.
Мать матери моей, ты для меня как песня,
Что ей когда-то в детстве пела ты.

ИДЕАЛ

Сколько планов неосуществленных,
Сколько ненаписанных стихов,
Нежных слов, в мечтах произнесенных,
Дружеских невысказанных слов.

Как найти магическое слово,
Чтобы людям стало легче жить?!
За улыбку на губах больного
Я готова душу положить.

Если б я могла гореть, как факел,
Вокруг себя дорогу осветить,
И помочь блуждающим во мраке
Одолеть препятствия на пути.

Если б я могла гореть, как свечка
На покрытом праздничном столе,
Пламенем своим увековечив
Подвиги давно минувших лет.

Весь душевный жар, весь мир сердечный,
Весь запас стремлений, сил и чувств,
Чтоб торжествовала Человечность,
Без остатка я отдать хочу.

Кобе, 1964 г.

Нетания, 9 июня 1971 г.

Памяти Флоры Фрейман

4.12.1920 - 24.10.2022

Моя мама Флора родилась в Харбине в очень дружной и любящей семье. Так сложилось, что её старшая сестра уехала в Тяньцзинь, чтобы заняться профессиональной деятельностью. Шла война, и у них не было связи в течение двух лет. В то время моя мама, будучи очень молодой, одна заботилась о своих родителях: мать очень болела, а отец был после пыток со стороны белогвардейских бандитов. Потом, во время советского освобождения Харбина, она пережила личные трагедии, которые оставили след на всю жизнь.

К счастью, моя мама смогла начать новую жизнь с папой. Если мой папа был опорой в семье, то мама была её двигателем. Её преданность папе и нам, детям, не знала границ.

Талантливая, красивая, элегантная, мама была еще и наблюдательной. Она могла довольно быстро разгадать человека. Мама славилась своим гостеприимством и своими вкусными блюдами, подаваемыми на стол.

Помню, однажды я услышала, как кто-то даже спросил, нельзя ли получить у неё абонемент. Наш дом всегда был полон гостей. Как-то раз она даже приютила нескольких моих друзей, которых никогда прежде не встречала, при том, что они появились на пороге в моё отсутствие. Моя мама была очень умной, страстно любила Израиль. Мы шутили, что она упустила свое призвание стать юристом или политиком, но она предпочла постоянно поддерживать своего мужа.

Мама обладала чувством собственного достоинства, была в высшей степени преданным другом и очень милосердной. Меня всегда поражала ее способность к состраданию. При этом всё остальное не принималось во внимание. Если мы критиковали кого-то, она напоминала нам об обстоятельствах, в которых оказался этот человек, кем бы он ни был. Дома мама вела тихую жизнь, но, обладая внутренней силой, она производила сильное впечатление на всех, кто с ней знакомился.

В детстве я верила, что моя мать - королева, а отец - повелитель Вселенной. Во время нашей последней совместной поездки в Афины какой-то мужчина в кафе, где мы завтракали, начал строить глазки моей маме прямо под носом у папы. Своим друзьям он заявил, что она выглядит как королева.

У моей мамы были красивые,

нежные руки, очень выразительные сине-зеленые глаза и приветливая улыбка. Она обращалась ко всем нам по-русски, называя ласкательными словами «доченька, солнышко, дорогуленька», и если вместо этого она называла моё имя, я задавалась вопросом, что же я сделала не так.

Как теперь обходиться без всего того, что продолжалось 71 год? Действительно, мне выпала честь на протяжении 71 года быть её дочерью. Начать день, не позвонив ей, и не выпить с ней чаю в конце дня - странное и грустное ощущение.

Моя мама присутствовала в моей жизни так же, как, я думаю, она присутствовала в жизни каждого члена нашей маленькой семьи и нашей Розали. Она оставила в моем сердце пустоту. Мы должны сделать так, как говорила нам мама: заполнить образовавшуюся пустоту тем, что является сутью нашей семьи - заботой о себе и друг о друге. У мамы было свое мнение, и она поступала в соответствии с ним. Если мама не была в чем-то уверена, она ждала до тех пор, пока придет уверенность, и тогда действовала с мужеством, которому очень трудно подражать. Она ожидала, что мы приложим все усилия и будем ЖИТЬ. Не волнуйся за нас, мама. У нас всё будет в порядке.

Иди с Б-гом, моя дорогая Мама. Пусть земля тебе будет пухом. Go with God, my dear Mama. May the earth be to you as the softest duvet.

Рева ФРЕЙМАН
Пер. с англ.Ц.Л.

Ко всем подписчикам, читателям и друзьям «Бюллетеня»

Ассоциация «Игуд Олей Син», объединяющая иммигрантов из Китая, выходцев из России, вот уже в течение четырех лет ежемесячно издает «Бюллетень» на русском языке, освещдающий экономическую, культурную и политическую жизнь нашей страны. Этот «Бюллетень», носящий совершенно беспартийный характер, не субсидируемый ни одной политической партией или организацией, не получающий никаких дотаций, является чисто общественным органом печати, не преследующим никаких коммерческих целей. Его единственной целью является знакомить людей, до

сих пор не овладевших в достаточной степени нашим языком, разговорным языком которых является русский язык – как иммигрантов с Дальнего Востока, так и из России и других стран – с жизнью нашей страны, ее великими достижениями и ее борьбой, и тем самым помочь им внедриться в жизнь Израиля. Начав издание «Бюллетеня» гектографическим способом в количестве нескольких сот экземпляров, Ассоциация «Игуд Олей Син» в течение последних трех лет, отвечая растущему требованию, стала печатать его в типографии. Совершенно неожиданно спрос на этот «Бюлле-

тень» выявился не только здесь, в нашей стране, но и в США, Бразилии, Австралии, Франции, Японии и других странах и число читающих этот «Бюллетень» несомненно значительно превышает число выпускаемых экземпляров этого единственного органа печати на русском языке.

Бюллетень ИОС, № 36

От редакции: Предложенная читателям публикация напоминает о том, что через полгода наш журнал «Бюллетень Игуд Иоцей Син» будет отмечать 70-летие выпуска первого номера журнала, который вышел в свет 6 мая 1954 года.

«Я жил при пяти диктатурах»

Документальный фильм Юрия Векслера «Я жил при пяти диктатурах» - это рассказ об удивительной жизни немецкого скрипача Гельмута Штерна из первых уст.

Скрипач Гельмут Штерн родился в Берлине в еврейской семье в 1928 году. Через много лет он говорил: «Я жил при пяти диктатурах. Первая была немецкая, гитлеровская, вторая была японская в Китае, третья была советская в Китае, четвертая была китайская коммунистическая, а пятая - это дирижерская».

Семья Штерн пережила войну в

Харбине. Гельмут пошел в русскую школу, выучил китайский и японский языки, занимался у скрипача Владимира Трахтенберга. В 1949 году семья уехала в Израиль. После долгих скитаний по миру он вернулся на родину, в Берлин, и прошел конкурс в Берлинском Филармоническом оркестре, где играл 34 года (см. «Бюллетень ИИС» № 419, стр.15-17).

Однажды Штерн сказал Герберту фон Кааяну: «На сцене, конечно, никакой демократии быть не может, но за сценой она должна быть!»

УШЕДШИЕ

Юдит БАЙН (ур. Карлик),

Женя НЕМИРОВСКАЯ
(ур. Фурман),

Флора ФРЕЙМАН,
Галина ЗУНДАЛЕВИЧ,

Элиезер ШИБЕК,
Эмануэль ИНГЕРМАН,

Рут КАРНИ,

Аля РЕХЕС
(ур. Гершкович)

Светлая им память!

К 50- летию Войны Судного дня

1973-2023

В Судный день (Йом Кипур), 6 октября 1973 года, в два часа дня, одновременным наступлением египетских войск с юга и сирийских с севера началась самая тяжелая и кровопролитная война Израиля. Победа в ней досталась Израилю очень высокой ценой: 2552 погибших.

В Войне Судного дня 1973 года в тяжелых боях за свободу Государства Израиль и народа нашей страны пали смертью героев дети выходцев из Китая:

ЛАНИР Авраам

МИЛЛЕР Шаул

АШ Зеев

ХАДАД Габриэль Гур Арье

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, —
Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...

Александр Твардовский
1966 г.

Израильский филармонический оркестр в Абу-Даби

20 декабря 2022 года Израильский филармонический оркестр впервые выступил в Объединенных Арабских Эмиратах.

Концерт состоялся в зале Emirates Palace в Абу-Даби. На концерте присутствовали министр иностранных дел ОАЭ шейх Абдулла бен Заид Аль Нахайян и министр культуры ОАЭ Нура. Почетной гостью концерта стала первая леди Израиля Михаль Герцог.

Израильский филармонический оркестр (ИФО) под управлением своего музыкального руководителя и главного дирижера Лахава Шани открыл концерт

исполнением национального гимна Израиля «Ха-Тиква».

Вслед за тем в исполнении ИФО прозвучал национальный гимн Объединенных Арабских Эмиратов.

Далее была исполнена Первая симфония Густава Малера. Лахав Шани выступил также в качестве солиста, исполнив 23-й концерт Моцарта для фортепиано с оркестром.

Это был первый концерт ИФО в арабском государстве спустя 85 лет после гастролей по Египту, состоявшихся накануне создания Государства Израиль.

- Я рада быть частью этого исто-

рического события, которое свидетельствует о потеплении отношений между нашими странами, на сей раз в области культуры, - сказала Михаль Герцог.

- Израильский филармонический оркестр является одним из наших самых важных культурных символов. Музыка обладает особой силой волновать души и объединять людей. Устойчивый мир между государствами зависит, прежде всего, от мира между людьми, и я думаю, что чем крепче мы строим эти основы, тем больше мы укрепляем будущее нашего мира.

Но снова война... 7 октября 2023 года

ИЗРАИЛЬСКИЙ ФИЛАРМОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР ИГРАЕТ НИ ДЛЯ КОГО И ДЛЯ ВСЕГО МИРА

Норман ЛЕБРЕХТ, 22 октября 2023 г.

Slippedisc

От нашего специального
корреспондента в Тель-Авиве
Дана Якира:

Пятьдесят лет назад я впервые побывал на концерте Израильского филармонического оркестра (ИФО). Мне было 14 лет. В субботу, 6 октября 1973 года, разразилась Война Судного дня. Менее чем через три недели, за день до окончания войны, оркестр приехал в Хайфу, в мой родной город, и дал бесплатный концерт. Местом проведения концертов в Хайфе тогда был кинотеатр «Армон».

Кинотеатр «Армон» был открыт в 1935 году во время британского мандата. Благодаря своей большой вместимости кинотеатр «Армон» использовался для выступлений Израильского филармонического оркестра и Израильской оперы. В жаркие ночи крышу над балконом открывали, чтобы воздух циркулировал. Из-за этой особенности здание было признано небезопасным в случае бомбардировок, и концерт состоялся в муниципальном театре Хайфы. Дирижером был Шалом Ронли-Риклис. В начале концерта была исполнена увертюра к опере «Сила судьбы». Бас Раффаэль Арье, израильский оперный певец с международной репутацией, исполнил арии Верди и Россини, а завершился концерт исполнением Симфонии № 9 Дворжака, «Из Нового Света». Двумя днями позже оркестр дал аналогичный концерт в Тель-Авиве, но во втором отделении

дирижировал Дэнни Кэй.

Во время войны в Персидском заливе в феврале 1991 года, когда ИФО давал один из своих концертов в Иерусалиме, прозвучала сирена. Солист Исаак Штерн надел противогаз и сыграл Баха. Пятьдесят лет спустя, в субботу, 7 октября 2023 года, около 2500 боевиков ХАМАС из сектора Газа атаковали гражданские поселения в южной части Израиля, в результате чего по меньшей мере 1300 израильтян были убиты. С тех пор Израиль находится в состоянии войны. Это был последний день самых важных праздников. Обычно сразу после праздников наступает время праздничных концертов по случаю открытия сезона всех музыкальных коллективов. В связи со сложившейся ситуацией все культурные мероприятия были отменены и во всех залах стало темно.

Музыканты ИФО сразу стали образовывать группы из трех-четырех человек. Они разъезжают по стране, чтобы играть в госпиталях для раненых или в гостиницах для семей эвакуированных. Исполнители ансамбля «Мейтар» (ведущего ансамбля современной музыки в Израиле) дают домашние концерты для одиноких пожилых людей.

В силу сложившихся обстоятельств концерт, который должен был открыть сезон ИФО исполнением Симфонии №3 Малера под управлением музыкального руководителя Лахава

Шани, был перенесен.

Сегодня вечером, почти пятьдесят лет спустя, я посетил первый в этом сезоне концерт Израильского филармонического оркестра. Он проводился в пустом зале и транслировался в прямом эфире радиостанцией классической музыки «Kol Hamusica» («Голос музыки») – общественной радиовещательной корпорации.

Концерт открылся исполнением национального гимна «Хатиква» («Надежда»). Затем было исполнено произведение «Фанфары Израилю» Пауля Бен Хайма, одного из отцов-основателей израильской классической музыки. Концерт получился праздничным и жизнеутверждающим.

После этого Лахав Шани обратился к зрителям прямого эфира и слушателям радиопередачи со словами соболезнования и надежды. Он процитировал Леонарда Бернстайна, который сказал после убийства президента Кеннеди: «Наша музыка никогда больше не будет прежней. Это будет наш ответ на насилие: исполнять музыку более интенсивно, более красиво и более преданно, чем когда-либо прежде».

Концерт завершился мощным и энергичным исполнением «Героической симфонии» № 3 Бетховена.

В зале царила гробовая тишина, если не считать голоса диктора. После концерта некоторые музыканты говорили об эмоци-

ональных и психологических трудностях, испытываемых ими при участии в таком концерте. Не только глубокая личная и национальная обеспокоенность во время войны и не только игра перед пустым залом вызывали такие трудности. Был еще один фактор: они столкнулись с ин-

сталляцией из более чем 200 фотографий, прикрепленных к сиденьям первых рядов зала, и на каждой из них сверху было написано слово «Похищен». Это были фотографии израильских гражданских лиц, которые были похищены Хамасом во время ужасающей атаки 7 октя-бря и до сих пор удерживаются в качестве заложников в секторе Газа.

Очень сложно представить, когда возобновится культурная жизнь в Израиле. Я очень надеюсь, что это произойдет скончее раньше, чем позже. Музыка нужна больше, чем когда-либо.

Из семейного альбома Наны и Жени Немировских

1-й ряд, сидят (слева направо): Поя Гликман, Нотик Гайзенберг, Стелла Рыженская;
2-й ряд, сидят (слева направо): Иосиф, папа, Мара и мама Мальчинские, Лиля Рыженская;
3-й ряд, стоят (слева направо): Сарра Либерман, Мара Разносчиков, Дуя Мальчинская, Нана Немировский, Мира Трейман, Люся Богдановская, Изя Кругляков

בָּלְטִין

אַיִּגּוֹד יְזֵאִי סִינָה

בְּטָאוֹן

www.jewsofchina.org

דצמבר 2023 • גיליון מס' 422-421 • כסלון תשפ"ד

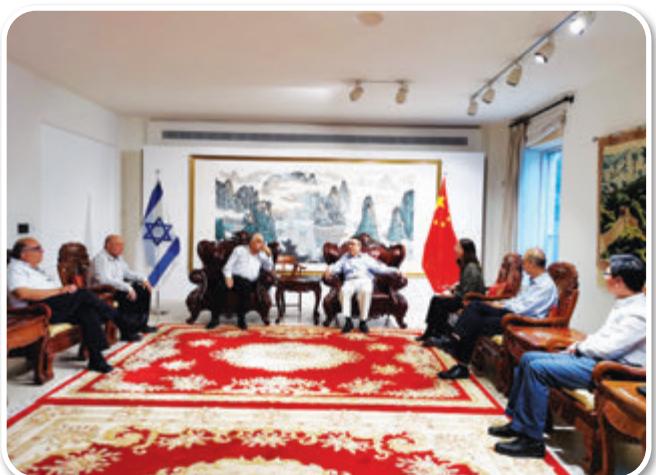
כבודו של שגריר סין ואגודת ידידות ישראל סין

טיול עם סטודנטים הסינים, 25.11.2022. בתמונה מימין: אלכס נחומסון מספר את ההיסטוריה של יהודי חרבין

ביקורו של שגריר סין, מר צאי רון במשרדי האיגוד,
21.09.2022

ארוחה בביתו של שגריר סין בישראל, 2023

פגש עם נציגי האוניברסיטה הסינית הבינלאומית בישראל,
23.06.2022

שגריר סין וייר האיגוד עם סטודנטים מקבל מלגות,
22.12.2022

איגוד יוצאי סין

נוסד ב - 1951

עמותה רשומה מס' 6-003066-58

דצמבר 2023 • גליעון מס' 421-422 • שנה 57 • כסלו - תשפ"ד

תוכן העוניינאים

על פנים יידי היהודים..... עמ' 10	מפגש חנוכה של יוצאי סין וחולקת מלגות..... עמ' 12	מקבלי מלגות..... עמ' 13	חילימ כותבים..... עמ' 15	חרבין - יפן יהודית סנדל..... עמ' 16	איירעם איש הריקשה ישראל קרני..... עמ' 17
-------------------------------------	--	----------------------------	-----------------------------	---	---

ביקור במבצר של אמירות שרגה לאחר שנים משה ליכומנווב..... עמ' 5	א.ק. ווסטר ויקטור ישראל קרני..... עמ' 6	לצין 50 שנה למלחמת יום הכיפורים (1973-2023)..... עמ' 7	הمسע מחרבין והקליטה בישראל אלכס נחומסון..... עמ' 8	מספר מיליון על עצמו צילה ליבמן..... עמ' 9
---	---	--	--	---

חברים יקרים,

זמן עבר מהר ואטו עברים הח'ים-ח'ינו!

רשמי תאריכים רבים בחיי - לפני 37 שנים עלוינו משפחתי קלין לישראל מחרבין, סין ומהיום הראשוןatti היישבנו בתל-אביב. אך במשך השנים עברנו מספר ערים עד התחנה الأخيرة שלי ושל משפחתי ברמת השרון.

אדג על ההיסטוריה המשפחתיות שלי וגענו ליום בתחילת 1995 אז קיבלתי טלפון מתדי קאופמן להגיע לאגוד ולעזר לו לנחל אותו. מאז 28 שנים אני באגוד. עד סוף 2002 עדין עבדתי כמנהל מחלקת שירות בחברה ליבוא טכנולוגית אלקטרוניות לעולם המדע והרפואה (אז עוד לא קראו לזה "הייטק"), מתוך בחירה הייתה מעורב בכל הקורה באגוד וזכיתי לשיתוף פעולה מלא של תדי קאופמן. תדי ויהדות חרבין היו בלתי נפרדים. עד היום, אי אפשר לדבר על יהדות חרבין וסין מבלי לדבר על תדי. הוא היה ההווה והעתיד של קהילה קטנה זאת אך פעילה מאד ובעל היסטוריה מرتתקת (שש פעמים התחלף השלטון בעיר לאחר 25 שנות קיומם הקהילה).

בשנים האחרונות הדור שעלה מסין כבר כמעט ולא קיים (אני מהנסנויות האחרונות של הדור הזה) והדור הראשון של ילדי ישראל לא מראה, לצערי התלהבות של דור הוריהם, גם במעשים וגם בגוונים מסוימים. הרגשתה שהגעת לגיל שבו צריך לפנות מקום לצעירים ממנה. הכספי שעדיין בראשות האגוד מאפשרים להמשיך בפעילויות של מספר שנים לא רב ואני עושה זאת בתקווה שימצאו אנשים טובים ו... חרוצים שימושicos כל זמן שיתאפשר!

חשוב שאגוד יוצאי סין יהיה פעיל כל זמן שהדבר אפשרי ואני מאמין לממשיכים פעילות פוריה!!

YSIS קלין, יושב ראש

הנהלת איגוד יוצאי סין בישראל

מטרות ה"בולטין"

- בהתשאה לאור של ה"בולטין" שואר איגוד יוצאי סין לענות על הצרכים הבאים:
1. לעודד את תחומי השותפות בין תושבי הקהילה היהודית לשעבר של סין.
 2. לקיים עroz של קשר בין יוצאי סין בישראל ובגולה.
 3. לסייע באיסוף, שימור והוצאה לאור של מסמכים היסטוריים העוסקים בח'י אותה קהילה.
 4. לסייע לאיגוד יוצאי סין במילוי מטרותיו, במיוחד אלה שעוסקים בסיעוע סוציאלי ובמלגות חינוכיות לבני דור ההמשך של יוצאי סין בישראל.

איור: יוסי יעקובסון

הוועד המנהל:

- יוסי קלין - יו"ש ראש
יעקב מטלין - סגן יו"ר
אלכס נוחמסון - סגן יו"ר
אבי פודולסקי
יהודית סנדל
AMILI MAKOV

מצירת העמותה:

אינה בקשרyb

עדת הביקורת:

- משה ליכטנוב - יו"ר
אריאל אלדור

4

נציג כבוד:

- אסתר ונDEL - חיפה והצפון
אבי פודולסקי - ירושלים והדרום

עורך ראשי: יוסי קלין

א

ב

ג

ד

ה

ו

ז

א

ב

ג

חברי המערכת:

- יהודית סנדל
אינה בקשרyb

פרטי קשר של האיגוד:

- טל': 03-5171997
fax: 03-5161631
דוא"ל: igud@jewsofchina.org
אתר: www.jewsofchina.org
מספר ISSN: 0793-83365

ביקור במבצר של אמירויות שרג'ה

לאחר 72 שנים

מאת: משה ליכטנוב

להיכנס, ואכן התגברנו על הפחד ונכנסנו פנימה לתוך המבצר. בחצר הפנימית של המבצר עמדו עוד מספר תותחים. בכניסה לתוך המבנה, ערכו עברונו שלוחן עם "כבוד" שככל: כוסות מים מותפלים מלאחים, וגם קומפות אפרסק מקופסאות שימושיות. הסתכלנו על חומת המבצר, ראיינו איך החילימ' הבritisטים שותים

בירה מבקובקים במקום המים המגעילים.

אימי שידעה לדבר אנגלי, דברה עם החילימ' ההודים שעמדו בשער הכניסה. הם ידעו היטב שאנו עולים שיטסים לישראל, והציגו עוד פעם לא לדבר על זה עם הערכבים ששמרו בשעה, ולחזור למיטוס. ביקשתי מאבי שיצלט אותו ליד התותחים, וכן הוא עשה זאת במצלמת ה"בוקס" שהייתה ברשותנו עוד מחרבי. לדאובני סרט הצילום היה ישן מאד, ולא ניתן היה לפתח את התמונות. חז'zman מהנחתת למיטוסים, לא היו שם מבנים נוספים בסביבה. רק חול צחוב של מדבר. חזרנו למיטוס, ונשמננו לרוחה כאשר הוא המRIA לכון ארץ ישראל, תחנתנו الأخيرة בדרך הארוכה שעשינו מחרבי לארץ.

מאוthon נחיתה בשרג'ה שבמדרב' הערבי, ועד היום עברו כבר 72 שנים. מעולם לא חשבתי, שאי פעם יידמן לי לחזור לאוטו מקום של המבצר עם התותחים.

לאחר חתימת הסכם שלום עם האמירויות, החלמתי להפוך את החלום למציאות, וכך נרשמנו לטיוול מkap' באיחוד האמירויות, כולל ביקור בשרג'ה.

לאחר הביקור המופלא בדובאי ובבו דהבי, שנמו פניו לכון האמירויות שרג'ה. כל שהתקרנו למקום, כך גברה גם התרגשותי. לא ידעת אם המבצר הזה עדין קיים כפי שאנו זכר אותו, עם התותחים? האם לא נהרס במשך השנים שעברו מאז בכך לפנות מקום לבנית גורדי שחקים שראינו בכל האמירויות? ספרתי למדריך הטויל את הסיפור שלו, והוא הבטיח שנעבור במקומו. כשהגענו לאזור, מצאנו את המבצר מוקף גורדי שחקים ענקים מסביבו. הסתבר שהמבצר המקורי נהרס על ידי השליט הקודם של שרג'ה ונבנה מחדש על ידי השליט הנוכחי לפני תוכניות מקוריות. התותחים שהיו בכניסה בזמןנו, נשארו, וננטנו לי הזדמנות להצטלם לידם שוב, כאשר התמונות יצאומצוין, לזכר אותו ביקור מאולץ באותה מידה, לפני 72 שנים.

הקרע לארץ ישראל עבורי, העולים מחרבי, ארכה יותר מחודש ימים. היא כללה נסעה ברכבת מחרבי לטיניזן במשך יומיים, הפלגה באוניה מטיניזן להונג במשך 6 ימים, וטיסה במטוס נסעים של חברת תעופה אמריקנית "פאן אמריקנית" פאן אמריקנית. לאחר מכן הונחהה בטהראן, ולאחר מכן המשיכו בדרכם צה'ר איראן, כנicha'ה בומביי, ונסיכות שאריה, שנמצאת בדרום צה'ר איראן, כנicha'ה אחרונה, לפני הנחיתה הסופית בדרכם לארץ ישראל. הטיסה במטוסי נסעים באותה תקופה, בשנת 1950, לא הייתה כליה עבורי הנושא. המטוסים לא היו מוצדים במזג'ני אויר אלא באיזור בלבד. המטוסים לא היו מטוסי סילון אלא מטוסי בוכנה, שלא יכולו להתגבר על תופעת "בוזות חסר אויר", שגרמה למטוס ליפול בנפיליה חמושת, עד שהמחדפים היו פוגשיםשוב שכבת אויר יציבה. תופעה זאת גרמה להרבה אנשים בחילה והקאות. המזון שקיבלו במטוסם היה אرز ב קופסאות קרטון, שהכילו חז'zman עוף קר, ופירות אקזוטיים כגון אשכולות, מנגו ובוננות-פירות שלא טעמו כמותם בחרבין.

זה בתאריך 4 ביוני 1950. ממש לפני הנחיתה האחורונה לרדוף המטוס, הודיע לנו הטיס, שאנו עומדים לנחות בסיסות ערבית "שרג'ה", שנמצאת בדרום צה'ר איראן. נאמר לנו שאין אנו יכולים לרדת מהמטוס, וכי שורצ'ה לרדת יכול לעשות זאת, רק לא לדבר עם השומרים במקום, ולהגיד להם שאנו יהודים שטסים לישראל. הורי אחותי ואני, היינו בין ה"אמיצים" שירדו לשאוף "אויר צח" של מדבר בחום של 50-55 מעלות. ראיינו מולנו מיבצר מדברי, עם תותחים מיימי נפוליאון, זה שמצללים בסרטים של מלחות לגין הזרים הזרפת. בפתח המבצר עמדו חיילים יהודים, שהייכים לצבא הבריטי, שהיה אחראי על האיזור כולו. ליד החילימ' היהודים עמדו כמה ערבים לבושים בגלביות עם שבריות ארוכות תלויות להם במונתים. הססן, ולא ידענו באם כדי לנו להיכנס לתוך המבצר, אך החילימ' היהודים הזמינו אותנו

א.ק. וווסטר ויקטוריה SS. WOOSTER VICTORY

מת: ישראל קרני

שהעניק להם יתרון גודל. הספינות היו מסוגות לפרק וולטונג
משאות גם במים פתוחים ובמים הקרובים לחופי הנחיתה.
בסה"כ נבנו 531 אוניות מסוג "VICTORY" (הניצחון). רובן נבנו
בחוף המערבי של ארה"ב. ל "WOOSTER VICTORY" הוקצע
מספר 779. השדרית הונחה ב-9 בפברואר 1945 וטופס ההשקה
נחגג ב-2 באפריל 1945 עם תאריך מסירה ב-25 באפריל 1945.
בנinit האונייה ארך כשלושה חודשים בלבד!!! זו הייתה תקופה,
בها הושקעה אוניה חדשה בכל יום!!!
האוניה נקראה "WOOSTER VICTORY" על שם האוניברסיטה

WOOSTER" במדינת "אוהיו" שהוקמה בשנת 1866. עם תום מלחמת העולם השנייה כלי שיט אלו להחזורת הכוחות מאזרוי הלחימה המרוחקים חזרה הביתה לארא"ב. עם סיום המבצע, מצאו עצםם בעלות הברית עם עודף גדול מאד של ספינות מטען מסווג של "ויקטורו". חלק מהספינות המשיכו בשירות של הממשל האמריקני וחלק שמשמש כספינות מחקר. לדוגמה: פלטפורמות לשיגור טילים וספינות ריגול. קיימות ארבע ספינות, שעדיין משמשות כמוזיאונים, אחת מהן ב"טמפה" פלורידה חלק וירכ בשל המאפייניות הוטבעו

החדשה של חרבה. VICTORY ספינות של צי ספינות המטען והונוסעים AT WOOSTER" רכש את ה- WOOSTER" ובמסגרת זו, רכש את ה- SITMAR" VICTORY נרכשה ע"י חברת "WOOSTER CRUISES. מր אלכסנדר ולסוב" הבעלים של החברה, היה הבעלים של שתי ספינות פחם קטנות במלחמת העולם השנייה אשר טובעו בים התיכון. לאחר המלחמה מר ולסוב הקים מחדש את חברת "SITMAR" ומכירתה זו, רכש את ה- VICTORY" כאחת הספינות של צי ספינות המטען והונוסעים

האוניה "WOOSTER VICTORY" שימשה כאונית נוסעים ועולים. היא הובילה מהגרים מאירופה לאוסטרליה ולדרום אמריקה ובשנת 1949 הובילה מהגרים יהודים מסין לישראל. כאן הצלבו גורלנו. שליל ושל ה-"WOOSTER VICTORY". הפלגנו מחייאנו'ו' שארחינו' לפוקה במדינת ישראל

מאות מאתנו העולים החדשים על האונייה, "ונארזנו" במחסנים הגדלים של האונייה לקרהת המסע האחרון של חודשיים אל הארץ המובטחת, מולדתנו חדשה: ישראל.

הפלגנו במסלול הבא:

טיאנגיין

שנងחאי

מנילה

סינגור

ק' ט א'

۷۸۹ ۰۲۷

בחיותי אדריכל ימי ובעל תחביב לאסוף בולי דואר שעלייהם מודפסות ספינות או שירות מכל סוג, נטיתי באופן טבעי לחפש מידע הנוגע לאונייה ששימשה להבאתנו כעולים מטיאנגן'ן שבסין, חיפה וישראל.

לhaputati הרבה, לאחר שיטתוט קצר במחשב, הצלחתி למצוא מידע מעניין על "SS. WOSTER VICTORY" א.ק. ווסטר ויקטורו" האוניה בה הפלגנו במשך חודשים בדרכנו מסין לישראל. אפיון הצלחתי למצוא ולרכוש מעطפות דואר אשר מנציחה ומתארת

במהלן מלחמת העולם השנייה "WOOSTER VICTORY" הייתה סוג של ספינת משא שנבנתה בכמותות גדולות כדי להחליף את הספינות שהוטבעו על ידי הצוללות הגרמניות באוקיינוס האטלנטי. סוג זה של אונייה, נבנה כדי להחליף את הצי המודדיל אך חשוב מזה, לשפר את הביצועים של אוניות המטען שהועסקו במאץ מלחמתה.

Victory Ship

מבחן מبنית, חן היי גמיישות יותר לשוניים מבניים בהתאם לצרכים המבצעיים. חן היי בעלות מהירות גדולה יותר ויכלו לשאוף מטעונים מגוונים וגדולים יותר. האנויות היי חמושות והיו בעלות מנופים עצמים שאפשרו להעמיס ולפרק את מטעןם בעת פוליה באזורי בהם נהרסו מתכני הנמל או לא היי קיימים, דבר

אפריקה. זו הייתה הפעם הראשונה שבאת ב מגע עם אח'י היהודים מאפריקה. היתי גאה מכך, שסוף סוף כווננו, יהודי העולם, חוזרים הביתה לישראל.

לפנות בוקר, שלושה ימים לאחר שעזבנו את נאפוליאון, קיבלתי הצעה ראשונה של הר הכרמל הבולט לים ולעיר הנמל חיפה. ההרגשה הייתה נפלאה. הר ירוק בולט לתוך ים כחול ועתיד ורוד. במהלך ירידתנו לחוף, אבי פגש חבר ותיק מימי האוניברסיטה שבא לקבילו. חבר שעזב את סין ועלה לישראל לפני פרוץ מלחמת העולם השנייה. הוא בעת הפגישה היה חבר כנסת. שנים אחר כך, בנו נבחר לראשונה לממשלה, מור אהוד אולמרט.

שהינו במחנה עולים "עתלית" במשרר שכובו ואז עברנו "לחוץן", ישוב כפרי חדש בגליל המערבי כעשרים קילומטר מזרחית מנהריה.

פישט היסטוריה

כאשר עיינתי במסמכים ונויירות ישנים שנמצאים ברשותי, הופתעת לגלות שני פרטיטים היסטוריים מעניינים עבורי. המסמכים הם מתאריך 6 נובמבר 1949. שני המסמכים עוסקים באירגון וניהול החיים על סיפון האונייה "WOOSTER VICTORY" בדרךה עם עולים מסין לישראל. מענין לציין שמדובר קריינטנסקי - אבי, היה חבר עוד הפעם של הסוכנות היהודית ומענין לציין שבאותה תקופה המנהלת השתמשה בשםות "ישראל" ופלשתינה" בצוותה מעורבת שוויונית.

במסלול זה סביר אפריקה חצינו את קו המשווה פעמיים, וכך גם הפעם הפלנו להיות "אבירי נפטון" שליט הים. כאשר חצינו את קו המשווה בפעם הראשונה. צוות האונייה התחשף לפיראים ולציגים שונים ומושונים, בעוד שרב החובל התחשף לנפטון - שליט הים. הטcs נערך בהמולה הרבה וכך הפלנו הפלנו לא-אבירים" (יש גם תעודת).

בעור ילך בן 11, זו הייתה תקופה נפלאה. היתי חופשי לשוטט באונייה, לפגש ילדים אחדים ולראות עיר נמל רבים בארץות בהן ביקרנו. אחד המראות המרשימים הזוכים לי היט היה של "הר השולחן בקייפ טאון" הנהנתי מכל דקה של הפלגתנו, כולל הזמן שהויתי צריך להשקיUbushmirah על אחיה הקטן שהיה בן שנה בלבד. רק אחרי שהתברגמתי ונולדו לי ילדים ממש, הבנתי את גודל הקשיים שעורי עבורי במהלך המסע הארוך זה. חיים בתנאים צפופים עם מקומות ושירותים משותפים ללא פרטיות מינימלית ואנשורי היו צריכים להsegich על שני ילדים שובבים. זאת הייתה חוות קשה למדי, במיוחד כאשר מזג האוויר היה סוער. בנאפוליאון אספנו עולים נוספים. קבוצה גדולה של יהודים מצפון

לצ'ין 50 שנה למלחמת יום הכיפורים (1973-2023)

במלחמת יום הכיפורים של 1973, בקרבות קשים למען חירות מדינת ישראל ועם ארצנו, מתו ילדי העולים מסין: כגבורים

אש זאב
חדר גבריאל גור אריה

לניר אברהם
AMILR SHAOLO

המסע מחרבין והקליטה בישראל

מאת: אלכס נחומסון

לא אפשרו לנו לרדת, אני מבית מבعد לחילון וראה אדם עם כפיה אדומה, יושב על כנף המטוס ובידו צינור אורך. המבטים

שלנו הצלבו, האיש הביט בי וחיר. נחתנו בלוד, העמיסו אותנו על משאית שהובילה אותנו ל"שער עלייה", ממנה קלילת עולם בדרום מערב חיפה. שם התגוררנו בתחילת במה שנקראה "ברק" - ביתן אחרון בו מיטות סוכנות מוצבות לאורך הקירות ללא הפרדה, ללא פרטיות, בלבד של אנשים מתרבויות שונות וmaresootot שונות, היו שם בעיקר עולים מעירק, מלוב ומרומניה ואנחנו "הסינים" מיעוט מבוטל בקרב הקהלה.

מאוחר יותר זכינו באוהל ונפרד שלא שרד את הגשם הראשון וקרס עליינו במלוא משקלו הרטוב.

זכرت את עצמי מתוקפה זו עומד בערב בתור ארוך של ילדים עם ספל בידי מול אדם עב בשער עטוי סינר, מצקת בידו והוא מזוג לספייל הילדים קקאו חם. כשהגעתי תורי, המשקה נמצג אבל מישחו דוחף אותו וכל תכולת הספל נשפכה. אני מבית במזוג אבל הוא מסרב למלא לי שוב את הספל. באותו הלילה נרדמתי ללא משקה חם.

בתוקפה קשה זו אימץ חלטה בשחפת ואבי שהועסק בסילילת כביש בין תל אביב ליפו חלה בצהבת.

אתAMI אשפזו בבית החולים תל לטוינסקי (шибא-תל השומר בשם היום) ואת אבי בבית החולים בשם "דונולו" ביפו. מה עושים עם ילד בן שלוש שנותר לבד? מצמידים אותו לאישה שמעולם לא הכיר, שמה פניה והיא מתגוררת בבית ערבי נטוש בטירת הכרמל. לא מצב מומלץ ליד בגיל זהה אבל לא הייתה כנראה אלטרנטיבתה. פניה הזאת טפלה בי יפה עד שהויר התאושש ולקחו אותו לתמונה הבאה - מעברת גליל.

היתה זו מעברת גודלה שהשתרעה על רכס כורכר שהפריד בין המושבה הרצilia להרצליה פיתוח. שני עולמות שבתו עליהם שלישי - המעברה. שהיינו שם למעלה משנה בתוך צrif' ללא חשמל, ללא מים, חדרון ששתוח 8 מ"ר עשי עץ ועטוף ב"נייר זotta" שמנע דליפה אבל בקץ הפרק את השהות בו לבליyi אפשרית.

אספקת המים לברזיות ולמקלחת המשותפת הייתה באחריות תחנת כיבוי האש של הרצליה והמשימה הוטלה על כבאיות מדגם דודג' שנבנה בשנת 1942 שהייתה מטפסת בכבדות אל ראש הגבעה, פורקת את מטעןזה לתוך מכיל שניצב על קונסטרוקציית עץ וגולשת בחזרה לתמונה עד למלוי הבא. השירותים הציבוריים היו מהדגם שנודע בבסיסו צה"ל כ"בול קליעיה". האוכל נרכש באמצעות תלוishi קיזוב וככל אבקת בי"צים ואבקת חל. במורוד הגבעה לכיוון מזרחה, עמדו על תילם שניים-שלשה בתים, של "הוותיקים" כפי שהעולים זכינו את האוכלוסייה שקדמה להם. היהי צופה מהגבעה בילדים ששחקו בחצרות הבתים האלה. יומ אחדAMI עזרה אומץ, אחזה בידי, ירדנו בשביל שהוביל לאחד

נולדתי בחרבין בשנת 1947 להורים ילדי חרבי. דור שני של משפחות נחומסון ומילון.

המשפחה נחלה בין ילדי לטבהו לילדי רוסיה הצארית והגיע בעיקרה לחרבין בשלחי המאה ה-19 במסגרת פרויקט מסילת הברזל שהוחסם סללו מסאנט פטנסבורג לסייע.

ההילה היהודית שגאה בחרבין והשפיעה על החברה והכלכלה בסין הייתה ניכרת.

הכיבוש הפיני ב-1931 ערער את חרבי, חברתי, ביטחונית וכלכליות יהודי העיר לא יצאו מהכל.

בתקופה זו ניכר המחסור במזון ודלקים מאחר והיפנים החרימו במהלך התבששותם ממויות לא מבוטלות מה כלכל את צבאם.

ב-1945 גורשו היפנים על ידי חיילי הצבא האדום הסובייטי שנוכנס לחרבין בגין והופעתם של גלות חברה שינוקת מהתרבות הרוסית.

בסוף שנות הארבעים התחוללה מלחמת אזרחים בסין בין האלומנים לקומוניסטים שהסתמימה בניצחון הקומוניסטים ב-1949.

שנה קודם לכן קמה מדינת ישראל עם סיומה של מלחמת הקוממיות.

היחסים בין האוכלוסייה הילידית של חרבי לבין זו היהודית היו טובים והדדים. את האנטישמיות יבא אוכלוסיות זרות אחרות שהתנהלו בחרבין.

הזיכרון שלי מחרבין عمומיים ומקוטעים, אומרים שלדים לפני גיל ארבע לא נזכרים זיכרונות. אז אומרים. היתי בן שלוש כשבצענו את חרבי. יש לי תמונה זיכרון ישוב על ברכיAMI בקולנוע בחרבין ותמונה אחרת במעלית שנרגב בה סיני מקומי ואני דוחף את האצבע לדיד הפעלה והסיני מושך אותה ומניד בראשו. זה נחרט ממש מה.

1950 החל המסע שלנו למדינת ישראל. יצאו ברכבת מחרבין לעיר הנמל דירין (dalein בהגיה הסינית), משם באונייה להונג קונג.

את הדרכם מהונג קונג שהייתה באותה העת מושבה בריטית שעשו במטוס חכו, דו מנוי (בנזין) דמי דקוטה. המטוסים מומנו על ידי שתי משפחות יהודיות ממשנאי ממוצא עירקי - שושן וכדורו. מהטיסה הזאת יש לי זיכרון שאני ישוב על ברכיAMI בתוך מה שנראה לי פרוזדור ארוך ומלא באנשים יושבים בשורות.

מסלול הטיסה כלל שלוש נחיתות בניינים - שתיים בהודו הראשונה בכלכלה והשנייה בלבוביה (לבובא) הנחיתה השלישית הייתה ברידא, סעודיה. יש לציין שסעודיה הייתה מדינת אויב ומטוסים ישראלים מנועים לנחות בה אבל המטוס שלנו היה חכו לחברת אמריקנית כך שלא הייתה כל בעיה לנחות, לתדלק ומשם להמשיך שירות לשדה התעופה לוד (נתב"ג הידועה לטוב).

הזכרון שלי מהטיסה הזאת כלל שתי תМОנות. האחת - אנחנו פסעים על מסלול התעופה בלבוביה, חום AIMים ובידי דבון שהויר רכשו עבורי באחת מחניות הפטור ממכס. השנייה מריאד,

חלב וכשנו מהחלבן, נפט ממוכר הנפט וקרח ממוכר הקרת. האדון הראה לנו והוא מופיע יומם רקובים על סוס ועגלה והוא אט האירע המרכז'י בימי חול. אלו הדברים.

הסיפור הזה היה אופני לתקופה העלייה הגדולה בין השנים 1949-1951. כל עלייה והמתען שלה, הזכורות שללה והתחושים שלה. אנחנו הבנוו לאرض זיכרון ייחודי של תקופה מיוחדת במיניה שאט הייחוד שללה משತדים להעיבר לדורות הבאים. אומרים כי עם שאין ידוע את עברו עתידו לוט בערפל. לא רצתה להיסחף ולקשור את עתיד צאצאיינו בבקיאות בהיסטוריה של משפחתו אבל אין ספק שיש בה ערך מסוּם.

מהבתים האלה והקישה בשער. אני שואלת את האישה שהגיעה לשער אם יכולה לצרף אותנו לילדיים שבצאר וונתה בשלילה. חזרנו במאחנה נשפץ וזכהות לי עד היום דמעות העלבון שביעניה. כך התנהלו חיינו עד שאבי מצא עבודה בטכניAi בתחנת שידור ביבנה.

המציאות הזאת והשכר שאבי הרוויח הובילו למחרך בחיננו, מהפך שהוביל לתקופה חדשה - שכנו חדר וחצי בדמי מפתח בהרצליה והוא בצד מזוד לו, לא תאמיינו - שרחותם, ואבטחה כולל דוד שהוסק בעצים וטיפות נפט ואפיילו מטבחון ששבתי בשללה שם כל מני תבשילים רוסיים. (הסבירה עלתה אחריינו בשנת 1951 וצורה לתא המשפחתי כמנג' הרוחים לדורותיהם...).

ספר מיילים על עצמו

מאת: צלילה מלובמן (לינסקה) / מrosisit yehudit sandel

שלושה מאבות אבותיו היו קנטונייטים. הורי נולדו בסין. אבי - במנצ'וריה ואני בחרבין. אני החורגת - מחייב. בילדותי חוותית את הכיבוש הפיני של חרבין, את סיום מלחמת העולם השנייה, הצהרת העצמאות לישראל וסופה של "חרבין הרוסית" אשר קורתה אינן ידועים לאלו שעזבו את חרבין בשנים 1949-1951. לאחר יותר הועבר בית הקברות היהודי בחרבין ממקומו הישן לחדר. סיום לימודי בבית ספר פרדה ממלודתי - עזיבת חרבין, בה נותרו עוד שבעה חברים השוכנים לבני משפחתי.

בגיל חמיש הציגתי לבן ילדים בבית הספר היהודי "תלמוד תורה". עד עכשוו שמר עמי הספר הראשון ללימוד השפה העברית, בו כתוב האלף-בית העברי ותכנים קלים בעברית. כאן גם למדנו את השפה הרוסית. עברו שנתיים. ב-1950 התחלתי את לימודי בבית הספר הורוד", בית ספר שבזמנו אמי למדה בו. באותה תקופה, הקהילה היהודית בעיר הוצטמנה מאד, עקב העלייה היהודית ההמוניית ישראל.

סופה של חרבין הרוסית התרחש אל מול עיני, החל מ-1954-1955 כאשר החלה יציאה המונית של האוכלוסייה לס.ס.ג. עזבו קרובי משפחתי וחברי לבני בית הספר. ב-1960-1961 קיבلت תעודה שסימתי את לימודי בבית הספר עם מדליה זהב. נותרה רק כיתה אחת לכל תושבי חרבין. בית הספר שכן בקומת השניה של בית הספר למסחר. עד עזיבתי את סין עוד הספקתי לעבד בבית הספר בהרכב של המורים ולהיות נוכח בתסיומו. יש אומרים שהיה עוד מחזור אחד. הקהילה היהודית בחרבין פסקה להתקיים ב-1962-1963. על אף כתוב בדקדוקות ז. אגרונובסקי, אשר עבד עד היום האחרון בקהילה. זכרונותיו פורסמו במלואם ב"בולטין".

איגוד יוצאי סין שלנו קיים כבר למעלה מ-50 שנה. כאשר אני, בעלי ובני הגענו לישראל ב-1991 מאלמה-אתא (קוזחסטאן). איגוד יוצאי סין תמן בנוי חומרית כמו בכל "עולם" חדש. כאשר נפגשתי לראשונה עם טדי Kapoor בזמן שהריצה בפני עולים חדשים על איגודים מקצועיים, הזמן אותו טדי "תבואי, רח' גוזנברג 13".

המציאות הייתה זאת שהצליחתי להגיע ל"בית פונבה" רק בمارس 1992. המזכיר בוריס מירקין פגש אותי ואני הצגת את עצמי והודיע על העזירה שהעניק לי. סכבי ראיית קבוצה של אנשים מבוגרים עוסקים בעבודה, ואני, עדין צעירה שאלתי האם אוכל לעזור בדבר מה: עברית אני יודעת, אך אני שולטת באנגלית ורוסית. עבורו שלושה שבועות התקשר אליו מירקין: "תבואי, יש לנו עבודה עבורך". מאז אני עובדת באיגוד יוצאי סין ללא הפסקה מזה 31 שנה!

התפקיד שלי היה - "בולטין איגוד יוצאי סין", הקשר בין האיגוד לעולם החיצוני. לאחר פירטו של טדי Kapoor ב-2012 לקחת עלי עצמי את כל החלק הכתוב בשפה הרוסית וכן חלק מההידעת באנגלית. بينما אלו אני עסוקה בביבליוגרפיה: מסימת את הరישום הביבליוגרפי של מאמרם וchosפם מודפסים אחרים אשר פורסמו ב"בולטין" החל מ-1954 עד 2023 בשפות רוסית ואנגלית. הרישום יכול על מחפשי מידע אשר רצים להשתמש במקורות למטרות אקדמיות. עם סיום העבודה הביבליוגרפית, הרשימה תפורסם באתר של האיגוד.

עכשווי מספר מילים על עצמו. הגורל הענק לי את הכאב להיות נציגה של דור יוצאי חרבין, שנולדו וגדלו בסין מאחר ואני שיכת לדור של מלחמת העולם השנייה. משפחתי הגיעו למנצ'וריה ב-1906 מהאימפריה הרוסית, מאונרינה ודגיטן, אם כי עלי לציין

אנו מודים לכל התורמים והתרומות התוכמים בפעילות של איגוד יוצאי סין
הוועד המנהל ומרכז ה"בולטין"

על יפנים ידידי היהודים

הרצאה של תדי קאופמן ז"ל באחד המפגשים של יוצאי סין

לשםצה. כמו מיגור אקיוסה שהיה פשיסט והיה אחד ממייסדי המפלגה הפשיסטית הروسית בחרבין. המצב היה, שמאצד אחד צנודרמיה יפונית שאנשיה קשורים עם הרוסים הלבנים - פשיסטים ומאצד שני תחילת הנאציזם בגרמניה והשפעת על יפן שפניה לבירית עם ברלין ורומא. ואנחנו קבוצת יהודים קטנה שלראשה תהיית תחת גושלושו היפני

באותם הזמנים טרם פגשו את אותם היפנים שאני רוחה לדבר עליהם. היפנים שהעם היהודי ויהודיו סין בפרט חייבים להם את הישארותם בחירות לאחר השנה הקשות ביותר שעבורו על יפן, על סין ועל העם היהודי.

בחרבין הייתה תנואה פשיסטיות רוסית חזקה שדגלה באנטישמיות גלויה. היה מקרה אחד טרגי של חטיפתו והירגתו של הפסנתרן היהודי היחיד, שמואן כספה על-ידי יפנים שהיו קשורים עם האזנודרמיה הפינית ורוסים מהמלגה הפשיסטית. והתנהל משפט של הרוצחים. הנאשם עברו יהודי חרבין היה על סף פרעות

ונראה היה שבאו ימים קשים מאד ליהודי סי. מי שמשינה את התמונה הזאת הי' שלושה יפנים שנשלחו לחרבין כנראה כתוצאה מכך שבטוקיו הובילו שמה שמתරחש בחרבין לא יכול להמשר.

אליה האנשים ש變ינו את מצב היהודים באמצעות ובסוף שנות ה-30. קולונל קבמורה אחד הידדים הגדולים של העם היהודי הגיע מראש ה'זנדמריה בחרבין. הוא החליף את הצוות האניטישמי והשליט סדר בארגון שאנשיו היו קשורים לפשיסטים הרושים ורדפו קשות את היהודים.

גנאל חיגאי שהוא ראש המשלחת הצבאית הפנית בחברון ולמענה היה מושל של כל מגורייה. הוא ייחד עם ידידו קולונל ישואיה שהוא ראש המשלחת הצבאית הפנית בדירין שניהם את המובלעה הגדולה ביותר בלב הארץ. הם עבדו יחד עם פרופ' קצודז'י שהוא יו"ץ ב"מנטסו" בדירין באותו הזמן, כਮובן אסור לשוכח את מצואקה שעמד מארקיזיון

לגנאל חיאצ'י הייתה הופעה מרשים בוועידה הראשונה של יהודים המזרח הרחוק בדצמבר 1937: הוא היה איש מקס'ם, סימפטני ומאד בטוח עצמו. הוא העמיד את הפשיסטים חרושים ואת אלה ששיתפו איתם פעולה במקומם והפסיק את התעמלות האנטישמיות הקשה מעוד, בוועידה הזאת הוחלט לרשום את שמו של גנאל חיאצ'י בספר הזהב" של קרן קימת לישראל. בעקבות זאת הגיע שגריר גרמניה הנאצית בטוקיו למשרד החוץ הפיני מחשש רשמי ואישים את גנאל חיאצ'י בקבלת כסף מהיהודים. משרד החוץ הפיני לא הגיע על המכחאה. גנאל חיאצ'י המשיך במשר כל תקופת שירותו בחרבין במדיניות פורו יהודית. המבחן הגדול ביותר של חיאצ'י היה כאשר פוליטים יהודים שקיבלו רשות יצאת מגרמניה, מאוסטריה, מפולין הגיעו לגבול מג'ג'וגו. הם היו הראשונים שבדרךם שליהם הוטבעה האות (Jew) J. מכובן שששלטונות מג'ג'וגו לא נתנו להם להיכנס לתחוםם. אריו של

הكونסול היפני בקאנוגה (קובונה) מר צ'מפו סוגירה שככלנו חבים לו את הצלה של אלפי יהודים, עבר מלחמת העולם השנייה, עמד ללא ספק בראש הפירמידה של היהודים הדגולים שעוזרו לעם היהודי באוטם הימים להתקיים. ידוע שלאפלוי יהודים מאירופה ניצלו יהודות לצמפו סוגירה ויש על זה קובלות, יש יהודים שהגיעו לשנחאי ולמקומות אחרים בעולם והודות לויזות שהונפקו על ידיהם, אך הוא לא היה היחיד. היהיטה קבוצה לא גדולה של בני העם היפני שעמדו לצידנו בשעות הקשות והודות להם, מספר היהודים שהיה בסין וביפן לפני מלחמת העולם השנייה ולאחריה לא השתנה. יש לציין שלא מדובר ביפן של היום - מעכמתה דמוקרטיית וחלקה מהעולם המערבי, מדובר ביפן של 14 שנים מלכתחילה 1931-1945. אנחנו שחיינו תחת שלטון היפני בסין, יכולים להעיר את פעילותם של היהודים היפנים, ביום הקשים האלה בהיסטוריה של העם היפני, לטובת יהודי סין. זה עול היסטורי שהאנשים האלה, שאזיכר בהמשך לא זכו לתואר "חסיד אומות העולם".

שורה שלמה של יפונים שעמדו לצידו של העם היהודי בסין הרחוקה, ככלם בלי יצא מן הכלל שילמו עלacr מחיר יקר בקנרייה שלהת חיותם ומי מואפקותיהם הושתו היחסות לרעה

אני מבקש להזכיר את השמות של אוטם יפנום שנכנכו להיסטוריה של יהדות סין, ואספר בקצרה על כל אחד מהם למרות שאפשר לספר הרבה על מעשיהם. אנחנו מדברים על התקופה שיפן הייתה ארץ מיליטריסטית, בת בריתה של גרמניה הנאצית ואיטליה הפאשיסטית. בתקופה זו לא היה כל כך פשוט ליפני, בעמזה ציבורית, צבאות או אדמיניסטרטיבית לעמוד לצד העם היהודי. היפנים ידידי העם היהודי היו משוכבות אוכלוסייה עליונות, כמו הנסיך קנייה מר מצואואה מנכ"ל מנצ'ו ושר החוץ יותר מאוחר וככל אוטם האנשים שהתרכו בדינין מסביב ל"מנצ'ו" South Manchuria Railroad (מסילת הברזל מנג'וריה הדרומית) שעברה לבעלות יפנית אחרי מלחמת רוסיה - יפן ייחד עם חצי קוונטונג שדינין וגם עיר חוטון (מוקדן) היו תחת השפעה יפנית. היהתה שם קבוצה גדולה של יפנים ידידי העם היהודי שעלה נימנו: פרופ' אברהם קציגו', קונסול סוגירה וקולונל יסואיה - ראש המשלחת הצבאית היפנית בדינין. האנשים האלה היו הקבוצה של יפני אצחים ושל ביתם בקוריאה

לאחר כיבוש מגנגוריה באוקטובר 1931, אנחנו היהודים שחיי בסין נפגשנו לראשונה פנים אל פנים עם השלטון היפני והיפנים נפגשו לראשונה עם הקהילה הגדולה של יהודי חרבין שבאותם הזמנים מונהת כ-13 אלף איש. אמנם היו קבוצות ממש קטנות של היהודים ביפן, ביוקוממה, בקובוה ובוטוקיו, (ביחד פחות מ-200 איש). באותו הזמן יפן הייתה שולחת לשטחים הכבושים על - ידה, אנשי מנהלה שהיו אלמנטים שליליים, כמו כל ארץ כובשת, (אנגלים שלחו אלמנט שלא רצו אותו לאוסטרליה ולקנדה) ואנחנו בפעם הראשונה נפגשנו עם היפנים שאפשר לקרוא להם אנטישמיים. הרכנשוויט ושינגצ'ו - 1932 היו אונשי הזרדמריה היפנית הידועה

בפיליפינים הוא הציג את הקופסה וזוכה. קופסת הסיגריות זה נמצאת היום ביד ושם בירושלים. המשתתף השני סגן הקונסול היפני בשחאי שיבוטא הוא באופן בלתי רשמי הוודע על תוכניות השטנית הזאת של השמדת יהדי שנחאי וגם הוא שילם ביקר וסימן את הקירירה הדיפלומטית שלו.

יש לציין במיוחד את אותם האנשים שבאמת תרמו תרומה חשובה כמו קולונל יסואהו שגם הוא נרשם בספר הזהב של קון הקיימט על ידי הוועד הלאומי של יהודים מזרח הרחוק. פרופ' אברהם קצוגי נרשם הרבה יותר מאוחר בספר הזהב על ידי אגודה יוצאי סין, כל יתר האנשים אמונם לא נרשמו בספר הזהב אבל הם נרשמו באותיות זהב בתולדות העם היהודי ובתודעת קבוצה קטנה של יהודים ששחיה תחת השלטון היפני בתקופה זאת בימי מלחמת העולם השנייה.

אני יודע שיש פרשנויות שונות על היחסים בין יפנים ליהודים. יש כאן שאומרים שיפן לא שכח אף פעם את מה שעשה עבורה היהודי שיפ שמען את מלחמת רוסיה יפן, המלחמה שהיפנים ניצחו וזה היה הניצחון הגדול ביותר בתולדות יפן. אבל התוצאה היא שבסתו של דבר הקהילה היהודית בסין, בזמן מלחמת העולם השנייה לא פגעה. יש צייניקום שאומרים שאם הטילר היה מנצחים אז גם יפן הייתה עשויה ליהודים מה שעשה הטילר אבל עובדה היא שבאטילה הפשיסטית היהודים תפסו עמדות, היו גנרטים הי מארשלים וברגע שנחתמה ברית עם ברלין, קיבלו האיטלקים את חוקי נירנברג. גם כאשר הטילר היה בשיא הצלחתו, יפן אף פעם לא קיבל את חוקי נירנברג ואחת הסיבה שהיהודים נשארו בחימם. אנו בטוחים שהגורם המכריע לכך היה בעצם היפנים שעמדו לצידם במשך כל שנות הטרגדיה הגדולה הזאת. אנחנו צריכים להודות לאנשים מיעטים אלה שסייעו בזיכרון העם היהודי.

לבסוף מספר מילים על פרופ' אברהם קצוגז' שהתגידי בתקופה מאוחרת של חייו ונזכר בבית הקברות בגבעת שאל בירושלים בכניסה לעיר. לפני 3 שנים ארחנו באגוד יוצאי סין את בנותי ג'ולי ומורי. שהי אrophic משרד החוץ הישראלי במשר שבועיים, אני הרצתי אז בבית פונבה, על פרופ' קצוגז' על חייו ועל מעשיו למען היהודים ונערכה אזכורה גדולה בירושלים על קיברו.

בז'uisine הראשונה של יהודי המזרחה הרחוק ב-1937, הופיע גנרטל חיגוצי ובז'uisine השלישי בדצמבר 1939, הופיע פרופ' אברהם קצוגז' ונאם בעברית. הייתה אמורה להיות וועידה רביעית בדצמבר 1940, שלא התקיימה עקב הלחץ הגמני על יפן. גנרטל חיגוצי כבר לא היה בחרבין ומazel לא התקיימו יותר וועידות יהודים המזרחה הרחוק.

פרופ' קצוגז' מת בטוקיו. זמן מלחמת ים היפנים לא היה טיסות רבות לארץ אך בכל זאת, לבקשת הסוכנות היהודית ובמאץ מיוחד הטיסו את גופתו לישראל.

את פרופ' קצוגז' גורש מיפן והגע לחרבין ב-1944 לאחר שאסרו עליו להרצות נגד האנטישמיות ביפן. הוא לא יכול היה לעבוד ביפן מאחר והוא בראשינה השוחרה וכל הדריכים נסגרו בפנוי.

הוא הגיע לחרבין עם שתי בנותיו הקטנות והkahila היהודית מימנה את שהותו עד 1946. בארכון של משפטינו, יש מכתבים שכתב פרופ' קצוגז' בעברית, לאבי. גם אני התכתבתי איתו.

ניתן לספר עוד הרבה על פרופ' קצוגז' ועל מעשיו למען היהודים.

עד דни פרידמן המתגורר בישראל היה בקבוצה הזאת. אחרי הקבוצה פונתה במברק לר' אברהם קאופמן בחרבין וזה פנה לגנרטל חיגוצי ולקולונל יסואהו שהסדיו את כניסה הקבוצה לסין ובכך הציב את הצלחו לעבר דרך חרבי, דירן שנחאי והוא אף אילו-Calala שהגיעו לאמריקה ולארכ ישראל, במקום לחזור לגיהנום הנazi בגרמניה.

כמו כל היפנים שעמדו לצידנו שילם גם גנרטל חיגוצי מחיר יקר.

קירירה דיפלומטית - צבאיות שלו הופסקה והוא נשלח לחזית. הקשר של קולונל יסואהו שהה ראש הממשלה הצבאית היפנית בדיין, עם העם היהודי התחיל הרבה קודם. ב-1928 הוא ביקר בפלשתינה ובתל אביב נפגש שם עם מנהיגים היהודים כמו אושישקון ודיזנגוף ועם חזרתו לחרבין ביקר אצל דר' א. קאופמן. ומאז קולונל יסואהו עזר בפתחון הביעות הרבות שהתעוורו בהקשר עם היהודי חרבי בפרט היהודי מגנוריה וסין בכלל. היו בעיות לא מעטות וגורליות כמו גיוס היהודים לגדודים הרוסיים הלבנים של קבוצת הקולונל אסנו במסגרת צבא מגנוגו.

גם קירירה דיפלומטיות וצבאיות של קולונל יסואהו הופסקה. הוא אמר המשיך לחיות בדיין אך כאמור שילם מחיר יקר על זה שעמד לצידו של העם היהודי. שר החוץ היפני מצואקה כתוב בכתב שלו לאחד היהודים החשובים במנגנוריה ליאו ציקמן שאמנם נחתמה ברית בין יפן לגורמניה אבל אני לא חתמתי ההתייחסות שהוא אנטישמי. בגרמניה קיימים חוקי נירנברג ואם

הם יתקבלו ביפן, יהיה מוכן לבטל את הברית הזאת.

פרופ' אברהם קצוגז' שgem הוא שילם מחיר יקר וגורש מיפן לאחר שהוא לחם בפאשיסטים ואנטישמיות ביפן. הוא היה בין אלה שעוזרו לאלפי פליטים יהודים בקבוצה, יפן שהו שם במעבר מאירופה והייתה סכנה שישלמו אותו בחזרה לאירופה. הוא תרם תרומה

חשובה לשילום של יהודי סין.

בישוף ג'וג' נקודה שהה ראש כנסית "Holyness" ביפן, שילם אף הוא מחיר יקר, הוא היה ייד נאמן של העם היהודי וידיד קרוב מאד של דר' א. קאופמן. לפני שנה היה מפגש באגוד יוצאי סין עם נצד. הבישוף נקודה היה בין אלה שלמרות שלא הייתה לו עמדה פוליטית, הייתה לו השפעה רוחנית גדולה על הרבה מאד אנשים

ביפן. בגלל עמדתו זו הוא נاصر וסגורו את הכנסייה שלו. בשנהאי, היה 20 אלף פליטים שבאו מגרמניה, מארצות הברית, מפולין, מלטה והוא לחץ גרמני חזק בברלין גם בתקופו על השלטון היפני שגורלם היה כגורל שאר יהודי אירופה. הוא שני יפנים שעוזרו מאד ליהודי שנחאי. ב-1943 שלחו גרמנים לשנחאי את מסינגר, שכינוי היה "טבח מוורשה" שהיה בין אלה שטבחו ביהודי ורשה. לבואו לשנחאי הייתה מטרה אחת להוציא את היהודים משנחאי לאיזה שהוא אי בודד או אונייה ושגורלם היה כגורל היהודי אירופה. בפגישה של מסינגר עם שלטונו הכהבש היפני בשנחאי, היה בין המשתתפים שני יידי העם היהודי. הראשון היה קפיטן אינזוקה ראש המנהל האזרחי של שנחאי (מכיוון שנחאי היא עיר נמל, השלטון שם היה בידי היפני ולא הצבא). קפיטן אינזוקה עשה הרבה מאד למען הפליטים בשנחאי גם הוא שילם מחיר יקר, הוא נשלח לפיליפינים, נاصر שם ועמד למשפט בתרור פושע מלחמה. ראש הקהילה האורתודוקסית היהודית באראה"ב הרב ניומן נתן לו במתנה קופסת סיגריות מכסף ועליה הקדשה. במשפטו

ניר ניב

טוביאס טל

טאור עמרי

טאור גיא

חריטן לב-ארי נעמה

כהן ניב

כהן טל

ישראלית יידית

יפה-הרמן שירי

יפה עופר

ליובמן איריס

לאזר רומי

לב-ארי אוורי

כרמי עדי

צ'-לרמן נועה

סימר ניב

מקוב עפרי

מורדקוביץ חגי

לברג מאיה

פרידמן תומר

פוקס אריאל

עמיאל שיר

עטיה מיקה

סלבט אילון

רעם תאיר

קליין בן

קייקוב רעות

קדוש נועה

צורף תומר

שפיילברג אלון

שмарלינג שאי

שיפרין דנה

שורץ יונתן

שורץ בוכניך טוהר

שרמן שאי

שקורוי עדן

שפיילברג דן

מפגש חנוכה וטקס חלוקת מלגות

הכל והענקו 58 מלגות, מתוכן 46 לסטודנטים ישראלים ו-12 לסייעים. מקרן מלגות ע"ש אטלן של איגוד יצאי סיון קיבלו 36 סטודנטים. מקרן מלגות של איגוד יצאי סיון הענקו 3 מלגות לצרכו של תדי קאופמן. 3 מלגות לצרכם של אלה ושלמה לסק ו-1 לצרכם של מוסיה ודני ברקוביץ' - תרומות אילונה וגiorा לסק. מקרן דינה קדר-טריגובוב, קרן החדשה הענקו 2 מלגות לצרכה של דינה קדר. כמו כן, התקבלו שתי תרומות נוספות: לצרכה של רונית קלין-סופרבסקי מפניה ויוסי קלין (מלגה אחת) ולזכרו של בוריס מטליין מיקי מטליין. 26 סטודנטים ישראלים בחזרה לאוניברסיטאות, סטודנט אחד - טכנין בחיפה ו-17 סטודנטים - מכללות אקדמיות שונות ברחבי הארץ. מקרן מלגות של איגוד יידיזט ישראל סיון הענקו מלגות ל-12 סטודנטים סינים הלומדים בישראל, מתוכם סטודנט אחד בטכניון בחיפה, השאר באוניברסיטאות: האוניברסיטה העברית בירושלים, אוניברסיטת תל אביב, אוניברסיטת חיפה ואוניברסיטת בן גוריון בנגב (באר שבע). את האירוע הנחה סגן יו"ר איגוד יצאי סיון, מר יקי מטליין.

אנו מודים לממר שי יoon, מנהל המרכז תרבות סיון על האפשרות לקיים את האירוע בחו"ל שבסן-

בדצמבר 2022, לאחר הפסקה עקב מגפת הקורונה, סוף סוף חזרנו למסורת של מפגשי חנוכה. ב-20.12.2022 מרכז התרבות סיון בתל אביב אירח את מפגש חנוכה השנהתי של איגוד יצאי סיון ואיגוד יידיזט ישראל סיון. המפגש התחיל מקבלת פנים שבה הוגש לאורחים כבוד כל. טקס חלוקת מלגות נפתח בהדלקת נרות חנוכה על ידי שני סטודנטיות מקבלות מלגה. לאחר מכן הופיעו לפני הקהל ונציגו שלושה דורות של משפחת טריגובוב-קדר עם ביצוע שירים סיניים ועברית. כמו כן, הציגו על הבמה היסטוריה העשירה של משפחות החביבנאיות. שగיר סיון בישראל, מר צאי רון נכח במפגש ונשא נאום חמ. יו"ר איגוד יצאי סיון, מר יוסי קלין בירק את משתתפי המפגש והודיע על התוכנית להקים המוזיאון היהודי החדש בחביבן. מאיה ירון, מנחתת מחלוקת צפון מזרח אסיה במשרד החוץ, בירכה את האירוע וצינה את התוצאות היחסים בין ישראל לסין. אז, על פי המסורת רבת שנים, התקיים טקס הענקת המלגות לסטודנטים הלומדים במוסדות לימודי להשכלה גבוהה בישראל. יו"ר איגוד יידיזט ישראל סיון, מר גל פורר וראש ועד המלגות של האגודה אריאל אלדור העניקו מלגות סינים הלומדים בישראל. מלגות אלה הסכו מקרים. בסך הוקצבו מקרן מלגות איגוד יידיזט ישראל סיון. בסך

לכבוד איגוד יצאי סין,

ברצוני להודות לכם על השيء לחייב שקיבלתם מכם. מחמם את הלב שיש מישחו שדווג לחילימ ננדים וננים (דור שני ושלישי) ליצאי סין.
תודה רבה,

מאי ביטון, נכחא של אסתר (AMILAR) ונדל

ברצוני להודות לכם עבור השيء המקסים והנאה שלוחתם לנכדי החיל זיו גנור. תמשיכו בפעולות הברוכה שלכם למען הדורות הבאים של יצאי סין.
מודה בשם זיו הננד והורי- שירלי ומair.

בהערכה רבה ומכל הלב, זהבה מילר

אני פבל פוחודיב, ננד של אספריר ירכו ונונ של יעקב ירכו, המשרת כiom בסירת צנחים. אני מביע את תודתי העמוקה לאיגוד יצאי סין על התמיכה בחילימ.

מאחל שלום ושבוגש לכל עם ישראל!

אני מודה לכם על השيء שקיבל שקיבלתם לחג לרוגל ראש השנה הראשון של בצה"ל.

MRI LYOBMAN, נכחא של צצילה ליובמן

תודה רבה עבור "שי לחיל" לכבוד ראש השנה שלוחתם לשני ננד זיו מילר ואיתי מילר - הננדים של דני מילר ז"ל והננים של לוניה מילר ז"ל.

מאהלת לכם שנה טובה ותמשיכו בעבודתך הברוכה והחשובה עבור הדור הבא של משפחות יצאי סין. הרבה בריאות והמון תודות, זהבה מילר

במהשך למסורת רבת שנים של איגוד יצאי סין, אשר נוסד בשנת 1951, אנו שלוחים שי לחילימ וחיליות פערמים בשנה, לרוגל ראש השנה ויום העצמאות.

בימים הקשים העוכרים על כל המדינה עקב פרוץ מלחמת "חרבות ברzel", אנו מצדיעים לחילימ וות מפקדים וות ושולחים חיזוק: המשיכו בעוז וברוח לחימה כמסורת צה"ל וברוח לוחמי ישראל לדורותיהם.
אנו גאים בר, צאצא של יצאי סין המשרתת בצבא ההגנה לישראל!

איגוד יצאי סין

הוועד המנהל

ומשפחתו. בנו היה בערך בן גיל. הטבה הסיני שלנו שמו היה וסקה,اما סיפורה שבאותה עת האורז הוכב לשיניים בקמצנות. וכך, ככל לנו ישובים בכיסאות נוח, חוצה את המדasha וסקה, כשהוא נושא בגאון מוגש ועליו עירמת אורז מובלש. אמא הייתה מבוהלת, אך הגונול היפני רק הסביר ראשו כלא רואה וכולם נשמו לחוויה... והנה, תמה מלחמת העולם השנייה. הקיסר הירושיטו הודיע ברמקול ברחוב הראשי של חרבין על כינעתה של יפן במלחמת העולם השנייה, והיפנים שטיילו באוטה שעעה ברחוב כל כך נהרדו מ��לו ששמעו לאשונה בחויהם, כרעו ברוך ואפ' השתטחו על המדרכות. הם הבינו שעילם לעזוב את חרבין. מאז ניתן היה לראות נשים יפניות עומדות בקרני רחוב ומוכרות כל' בית, בגדים, בובות. בנוסף לבובה שהביאה לי אמא היא רכשה מהם גם שני קימונו לנשים. אחד ורוד עם פרחים ענקיים המעררים את הבגד, והשני כחול ועליו ורומים פרחים עובודת ד. וכן בדים ששימשו לאובי. אחד מוכסף והשני זהב.

ההוביל הכספי תפירה אמא שימלה לנישואיו, והשני עדין מצוי בידי וכן הקימונו הורוד. לבובה - ראהה נסדק עם השניהם. הייתה מונחת במדף התחתון בארון. מזונחת וקרוועה. עד שיום אחד גמלה בלבי ההחלטה והשלכת אותה לפח. מאוחר יותר, הרבה יותר מאוחר שמעתי על "רופאת בובות", אבל זה כבר היה מאוחר מדי.

اما קנטה לי בובה. פניה חרסינה לבונה, עיניה אלכסוניות כשל יפניות, היא לבשת קימונו ולמתניה אובי (אבנט יפני). שערה שחורה גולש עד כתפייה ומצחה עטור בפוני. כפות ידה עשויות חרסינה מציאות מבעד לשrhooli הקימונו וכן רגליה היחפות. יש לה פגם אחד. לפ' וגליה האחת חסורה סוליה. הבובה מטילה על אימה. אני חששש שהיפנים הכניסו דרך הסוליה החסורה חומר נפץ שיפוץ את הבובה ויפגע بي. למחרות זאת, מד' ערבית, אני משכיבה אותה לישן יחד עם שאר בובותי, מכסה אותן היטב שלא יהיה להן קר, ומאמחלת לכולןليل מנוחה.

הזמן, קיץ 1945. יפנים רבים גרו בשכונותינו. לקרהת כיבושה של חרבין בידי היפנים, נשלחו משפחות יפניות רבות להשתתקע בחARBIN עוד מ-1930, חלק מהכיבוש הホール וקרב. בזמן יעדתי להזות בזודאות לפי תווי הפנים מי סיני ומי יפני. אחת החברות שלAMI סיפורה לי כיצד נכבהה חרבין ללא שפיכות דמים. ברחוב הראשי של העיר נפתחו מספרות ורבות בעקבות יפן. וכך, על פי אותן שנקבעו מראש, פשטו הספרים את חלוקיהם הלבנים שמתחרת הוסתו הרבים,יצאו לרחוב הראשי, היו כלפי השם וו והעיר נכבהה. בהמשך הגיעו כמונן הצבא היפני, אבל שוב לא שפיכות דמים. האוכלוסייה הסינית סבלה ורבות מהכיבוש אך לא האוכלוסייה האירופאית. בקץ, נגנו לעבור לגדה השניה של נהר הסונגראן, שם המתינו לנו הדאצ'ות. השכן שלנו, היה גנרטל יפני

באגודה יידיזות ישראל סין

בתמונה משמאל: מר חגי גת עם הרצאתו בנושא הקשרים בין סין לדרום אמריקה. הרצאה התקיימה ב-27.02.2023 במשדרי איגוד יוצאי סין, ובמקביל העברה בזום.

קוראים/ות יקרים/ות, אטם/ן מוזמנים/ות להיכנס לאתר האינטרנט של האגודה שבו תוכלו לקבל מידע על האירועים שהתקיימו בתקופה الأخيرة. בנוסף, באתר ניתן למצוא הקלות של חלק מהרצאות אשר הועברו באינטרנט. הקישור לעמוד האירועים <https://israelchinafriendship.org/language/en/category/pastevents/>

בתמונה מימין: עוז גל פורר, יו"ר אגודה יידיזות ישראל סין מעביר הרצאה "תרבות האוכל בסין: תקשורת, ניוסים, וטעימות" בהרצאה נסקרו כללי הנימים והתקשרות בעת ארוחה פורמלית בסין (ארוחה שבה נגשו שני הצדדים). המרצה דיבר על מבנה הארוחה, סדר ההגשה, סוג מאכלים ומשקאות, מטבחים שונים. בסיום המשתתפים טעמו מאכלים סיניים פופולריים. הרצאה התקיימה ב-20.04.2023 בשיתוף עם מרכז תרבות סין בתל אביב

הרחובות היו מלאים באנשי ריקשה הרצים לכל הכוונים וזאת הייתה פרנסה מקובלת אשר מנעה אבטלה ורعب. ניתן היה לשימוש את הצעקות של הנוסעים בכל פינה. הוראות הנושא ביחס לכתובות לשם נסעו או דרישות להגברת מהירות הריצה, היוותם ומחררים לעודם.

בדרכו כלל אנשי הריקשה היו חשופי חזזה וITCHIM. הזיעה זלגה על גופם בזמן ריצתם עקב המאמץ הרב. רוכבם היו שרירים וזרים מאד, תוצאה של מאמץ ורعب מתמיד.

זה היה המצב לפני אשנאי הריקשה התחלו להשתמש בריקשות-אופניים שבן איש הריקשה היה מודוש בטירוף על אופניים ומושך מושב המאפשר ישיבה של שני נוסעים.

באחת הפעמים, בהם איש הריקשה הוביל אותו מבית הספר הביתה. שמעתי צעקות רמות הנשמעות מאחוריו הריקשה שלו. הסתובבתי על מושבי והסתכלתי לאחריו אל

מקור הצעקות וראיתי איש ריקשה רץ בקצב מהיר מאד כאשר הוא מנסה לעקוף אותנו. הנושא של הריקשה היה איש סיני, גדול ממדים ושמן שגדף וצעק על איש הריקשה שלו. הוא דרש ממנו לרוץ יותר מהר וצעק: שהוא לא ישלם עבור נסעה במהירות של צב "וואמבה" (זאת השוואה מבהה מאד בסין).

ראיתי, שאיש הריקשה נמצא בקצת יcolsito הפיזי. הוא היה ערום למחצה, ויחף. הזיעה ניגרה ממנו והשאירו נתז' צעה על האספלט הלוהט. הוא היה אדום פנים מהאמץ, כאשר כל שריריו וגידי גווע מתחווים ונראו על סף התפוצצות.

איש הריקשה חלף על פניו ב מהירות גדולה ולפתע הוא נעצר כאלו הוא נתקל בקירות לבנים. הוא הפיל את מוטות הגירה של הריקשה כשהוא מתמוטט נפל ונחבט על האספלט החם, ומת. הריקשה שליל מיד נעצרה והצטיפה להמון האנשים שהתחילה להתאסף סביב איש הריקשה המת.

הנושא השמן שעוז בדקות האחרונות של חייו של איש הריקשה שלג, גידף וקיליל, ירד מהריקשה, טיפס לתוך ריקשה פוניה אחרת שנקלעה למקום ויצא להמשך נסיעתו בלי להעיף מבט כלשהוא על איש הריקשה המת. הוא גם לא דאג להשאיר את התשלום עבור השורות שניתן לו.

זה היה הרגע שבו ננער הבנתי את מצוקתם שהוא מנת חלוקם של העם הסיני ומה גודל הסבל שהם סובלים כדי שיוכלו להתפרנס ולפרנס את משפחתם.

בתקופה ח' בטיאנג'ן שבסין, התחלה ת' את לימוד"י היסודות בבית הספר היהודי שללא היה רוחק מהפרק האנגלי שעל שטחו היה בנין שנראה כמו טירה אングלית מימי הביניים.

בית הספר היה בית ספר יהודי שנוהל על ידי הקהילה היהודית, אך הלימודים היו חילוניים עם דגש על המסורת היהודית ולימוד השפה העברית.

כפי שהזכירתי פעם. למדנו חמש שפות: אנגלית ורוסית כשפנות מרכזיות, סינית, עברית ויפנית. סינית כי זאת הייתה שפת המקום ויפנית בהתאם להנחיות השליט היפני במקום. משפחתנו גרה ברחוב "קיימברידג'" באזורי האנגלי (קונססיה בריטית). המרחק מהבית הספר היה גדול.

בית הספר עצמו היה מבנה יישן, אבל לי הוא נראה גדול ומרשים בשנים הראשונות בו למדתי.

הPTRON למצוקה זו של המרחק, ואיך הגיעו לבית הספר פתרונו על ידי כל התלמידים הנפוץ באותה תקופה: "הריקשה". איש הריקשה הקבוע היה אוסף אותו כל בוקר ומחזיר אותו הביתה לאחר יום הלימודים. לא פריעו לי שהריקשה שלו הייתה מורכבת ממשוב על גלגלים עם אדם שרך מלפנים ומושך את הריקשה כמו סוס.